3-е приложеніе къ Лѣсному Журналу за 1887 годъ.

9 1-89 / 12544

ОРЕНБУРГСКАЯ БАШКИРІЯ

ВЪ ЛѢСОХОЗЯЙСТВЕННОМЪ И ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

СОСТАВИЛЪ

Владиміръ Викторовичъ Круберъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Канцеляріи Спб. Градоначальника, М. Морская, № 9.
1887.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 11 Августа 1887 г.

Оренбургская Башкирія въ лѣсохозяйственномъ и лѣсопромышленномъ отношеніяхъ.

Лѣсная Башкирія представляетъ значительное пространство, занимающее уѣзды Оренбургскій, Орскій и Верхнеуральскій—Оренбургской губерніи, Златоустскій и Уфимскій—Уфимской губерніи и Екатеринбургскій, Красноуфимскій и Осинскій—Пермской губерніи. Данныя, изложенныя въ настоящей статьѣ, касаются Оренбургской Башкиріи, но все, что касается условій экономическаго быта башкиръ, образа жизни ихъ, условій сбыта и состоянія лѣсовъ одинаково вѣрно для всѣхъ вышепоименованныхъ мѣстностей. Описаніе степной Башкиріи не входитъ въ настоящій очеркъ.

Башкирское населеніе, владѣющее лѣсами, разселено небольшими деревнями по лѣсному пространству. Большинство башкиръ владѣетъ большимъ надѣломъ, отъ 8 до 15 десятинъ, и кромѣ того сверхнадѣльной землей, въ значительномъ количествѣ. «*Урманъ*»—лѣсъ, это, такъ сказать, стихія лѣснаго башкира. Онъ въ немъ выросъ, лѣсъ его кормитъ, даетъ ему заработокъ, средства къ жизни, даетъ все, что нужно для домашняго обихода. Зимою башкиръ живетъ въ деревнѣ. Срубъ сажени въ двѣ, или съ небольшимъ, крыша драничная или лубочная, сѣни такія же, два—три окошка, изъ коихъ часто одно только со стеклами, а остальныя закрыты пузыремъ—вотъ безроскошное жилище башкира. Входите въ избу. Въ углу «*шувалъ*»—большая печь, въ родѣ камина, изъ дикаго камня, часто безъ малѣйшей обдѣлки кирпичемъ, съ прямой, широкой, пролетной трубой, которая закрывается съ крыши просто доской или какимъ нибудь тряпьемъ. Противъ шувала, къ лицевой сторонѣ избы, низкія нары; по нимъ грубые ковры своего тканья; нѣсколько тряпокъ, кусковъ ткани собственнаго издѣлія, или ситца развѣшаны по стѣнамъ и по жердямъ, иногда, и даже нерѣдко, самоваръ и чашки, самая простая чугунная и деревянная посуда,—вотъ неприхотливая обстановка башкирскаго жилища.

*

Дворъ обыкновенно огороженъ лубками, разнымъ мелкимъ лѣсомъ; въ углу двора—лубочный навѣсъ для скотины, иногда, только слегка защищенный съ боковъ отъ непогды и снѣга. Чистотою башкирскія жилища не отличаются, и только у зажиточнаго меньшинства посѣтитель находится въ безопасности отъ насѣкомыхъ и разной грязи.

Рабочая пора для башкиръ—зима, въ это время года они рубятъ лѣсъ, вывозятъ его къ сплавнымъ рѣкамъ; къ веснѣ работаютъ при сплавѣ лѣса, а также занимаются гонкой смолы. На работу башкира выгоняетъ нужда—ѣсть нечего, муки нѣтъ, чая нѣтъ, вотъ и идетъ башкиръ работать, строго наблюдая однако при томъ, чтобы не работать лишняго и работой этой, по возможности, себя не обременять. Онъ сокращаетъ свои потребности до невозможнаго, лишь бы не слишкомъ отяготить себя работой. Прѣсная лепешка составляетъ основаніе всего его питанія. Иногда покупается пшено, изъ коего варится «*юра*», болѣе или менѣе жидкая каша, а если башкиръ имѣетъ чай, то онъ уже и совсѣмъ счастливъ.

Весною башкиръ оживаетъ, выползаетъ изъ своей хаты, какъ окоченѣлая муха изъ зимней щели.

Только что весеннее солнце его пригрѣло, снѣгъ сталъ, отправляется онъ въ лѣсъ, выбираетъ удобное мѣсто для кочевки—лѣтняго своего становища и пускаетъ, въ этомъ мѣстѣ, въ лѣсъ огонь; быстро огонь охватываетъ подсохшую на землѣ листву и траву и разбѣгается по лѣсу, забирая, часто, громадныя пространства и оставляя за собою обнаженную землю, черновато-сѣрый пепелъ и опаленныя деревья. Въ землю, которая еще сохранила весеннюю сырость, огонь не проникаетъ и корней не сжигаетъ; онъ скользитъ по поверхности земли, но конечно, по дорогѣ уничтожаетъ всю молодую, въ особенности хвойную, поросль, опаляетъ кору старыхъ деревьевъ и, пробѣгая вообще быстро по лѣсу, задерживается лишь у основанія крупныхъ деревьевъ, въ особенности лиственницъ, встрѣчая тамъ обильное питаніе въ видѣ хвои, сухой травы и т. п. Годъ отъ году огонь подъѣдаетъ болѣе и болѣе подобныя деревья, выжигая въ нихъ, постепенно, все большія и большія дупла. Еще болѣе, чѣмъ лиственница, отъ весеннихъ пожаровъ страдаетъ пихта, которая въ Сакмарскомъ бассейнѣ не ростетъ, но встрѣчается въ немаломъ количествѣ въ бассейнѣ Бѣлой и ея притоковъ Нугуша, Инзера и др. Какъ только огненный языкъ лизнетъ основаніе пихты, мгновенно воспламеняется вся хвоя и дерево представляетъ огненный столбъ. Этимъ то и объясняется то явленіе, что въ большинствѣ мѣстностей бассейна р. Бѣ-

лой нѣтъ старыхъ пихтъ; еще въ молодомъ возрастѣ ихъ губитъ огонь—обгораетъ хвоя, сохнутъ вѣтви и погибаетъ самое дерево.

Иное дѣло съ лѣсной травой: не пройдетъ трехъ—четырехъ дней послѣ пожара,—мѣстами какой нибудь пенекъ или валежникъ еще курится,—а по землѣ пошла мелкая травка, и черезъ недѣлю вы уже видите траву, точно густую зеленую щетку.

Вотъ эта то трава и составляетъ цѣль стремленій башкира; на нее то вся деревня выпускаетъ свой скотъ и выѣзжаетъ на кочевку, устраивая себѣ шалаши изъ лубковъ и сучьевъ.

Августъ мѣсяцъ кладетъ конецъ блаженству башкиръ и уже въ Сентябрѣ они устраиваются на зимнихъ квартирахъ по деревнямъ.

Посѣвами башкиры занимаются мало и то только въ деревняхъ, расположенныхъ по краямъ лѣсовъ, въ близи степей. Таковы часть волостей: 1-й и 2-й Бурзянской и Тангаурской. Въ лѣсу и въ горахъ моровъ бьетъ всякій хлѣбъ и рѣдко въ этой мѣстности находится болѣе одного—двухъ охотниковъ на деревню, и то не на каждую, попытать счастья въ посѣвѣ.

Лѣниво относится башкиръ и къ заготовкѣ сѣна. Накоситъ мало, накоситъ поздо, непремѣнно подмочитъ и утѣшаетъ себя надеждой на *тибиневку*. Тибиневка—это зимнее пастбище по степямъ, гдѣ скотина отрываетъ себѣ кормъ изъ подъ снѣга копытами. Конечно она возможна только тѣмъ башкирамъ, во владѣніи коихъ, между лѣсами, находятся степныя пространства. Остальнымъ же приходится, почти каждогодно, подъ конецъ зимы, продовольствовать скотину вязовыми и ильмовыми вѣниками.

По отношенію къ своему лѣсу, башкиръ исповѣдуетъ своехарактерный догматъ; онъ считаетъ лѣсъ своимъ кормильцемъ и *вполнѣ убѣжденъ въ его неистощимости*—въ томъ, что *какъ его не руби*,—*Промыселъ Божій всегда его насадитъ*.

«Лѣсъ», разсуждаетъ онъ, «нашихъ предковъ кормилъ, и нашихъ внуковъ прокормитъ,—*ему нѣтъ конца*».

Лѣсъ для башкира единственный источникъ заработка. Самъ по себѣ лѣсной матеріалъ, въ его глазахъ, не имѣетъ цѣны,—«Богъ его роститъ». Онъ цѣнитъ лѣсъ, какъ средство заработка, какъ средство примѣнить свой личный трудъ, который пока другаго помѣщенія себѣ не находитъ. Отдавъ свой лѣсъ въ *кортому* лѣсопромышленнику, башкиры ставятъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы лѣсопромышленникъ, для заготовки лѣса, не бралъ постороннихъ рабочихъ, и, напротивъ того, всю бы работу предоставлялъ имъ—владѣльцамъ лѣсовъ.

Та незначительная плата за лѣсъ, которую лѣсопромышленники

называютъ пошлиной и которую они выплачиваютъ въ общественную кассу, за отчисленіемъ изъ нее 30% въ ссудную кассу и мирской капиталъ, всецѣло идетъ на покрытіе недоимокъ и есть единственное средство, въ рукахъ администраціи, взыскать съ башкиръ повинности.

Характеристично отношеніе башкиръ къ лѣснымъ порубкамъ.

Вы ѣдете, напримѣръ, узкой тропой, среди вѣковаго лѣса; вдругъ лошадь ваша останавливается; дорога преграждена лежащимъ, поперекъ, деревомъ: какая нибудь сосна, или лиственница, простоявшая на корню лѣтъ полтораста или двѣсти, лежитъ срубленная варварской рукой; вы осматриваете дерево и убѣждаетесь, что оно срублено давно и не смотря на это, никакою его частію порубщикъ, повидимому, не воспользовался; осмотрѣвъ, однако, дерево внимательнѣе, вы замѣчаете на немъ слѣды соскобленной сѣры — смолы, хорошій кусокъ коей въ вершинѣ дерева и далъ поводъ къ порубкѣ. Сѣра скопилась высоко, лѣзть на вершину трудно, башкиръ и сообразилъ— чѣмъ трудиться и рвать платье, проще и легче срубить дерево.

Сѣра эта сбывается торговцамъ, но главную привлекательность она представляетъ, какъ любимое и единственное лакомство башкира. Снявши съ дерева сѣру, башкиръ перетапливаетъ ее, очищаетъ отъ сору и, отломивъ отъ вытопленнаго куска кусочекъ величиною съ небольшой орѣхъ или нѣсколько менѣе, кладетъ его въ ротъ, жуетъ и притомъ жуетъ по цѣлымъ суткамъ,— это тонкое наслажденіе отчасти замѣняетъ ему табакъ и проч. наркотическія вещества, а также вино, мало распространенныя между башкирами. Если гость застаетъ хозяина жующаго, то вѣжливость требуетъ, чтобы хозяинъ вынулъ изо-рта разжеванную смолу и предложилъ ее гостю. Это вмѣстѣ съ тѣмъ знакъ расположенія.

Иногда вы видите громадное срубленное дерево, изъ комля коего вышло бы прелестное бревно, вершковъ 15-ти или болѣе въ отрубѣ, а между тѣмъ, изъ средины этого бревна вырубленъ какой нибудь аршинный чурбакъ, изъ коего, въ свою очередь, выколота аршинная доска. Какъ щепа, такъ и все остальное гніетъ на мѣстѣ, а башкиръ починилъ себѣ подушку въ арбѣ—двуколесной своей повозкѣ, или сдѣлалъ другую какую нибудь незатѣйливую штуку, и съ нею поѣхалъ далѣе;—вѣдь онъ чувствуетъ себя хозяиномъ лѣса, кто ему можетъ запретить распоряжаться своимъ добромъ, по своему усмотрѣнію?

Лѣсной промыселъ въ Башкиріи имѣетъ свой, совершенно отличительный, характеръ. Онъ распадается, по существенному своему характеру, на сплавной и кустарно-повозный.

Сплавной лѣсной промыселъ находится въ рукахъ болѣе или

менѣе крупныхъ лѣсопромышленниковъ. Въ незначительномъ числѣ и размѣрѣ ведутъ его, отъ себя, нѣкоторые зажиточные башкиры, татары и казаки. Кустарно-повознымъ промышляютъ исключительно мѣстные башкиры и татары, доставляя мелкій лѣсъ и лѣсныя подѣлки гужомъ непосредственно къ мѣстамъ сбыта.

Не мало башкирскаго добра задаромъ и легко прошло черезъ руки крупныхъ лѣсопромышленниковъ, но зато, наученные продолжительнымъ опытомъ башкиры, въ настоящее время, не мало задаютъ хлопотъ лѣсопромышленникамъ, хотя въ сущности башкирское добро, по прежнему идетъ за безцѣнокъ и пользуются нѣкоторыми выгодами только башкирское начальство и міроѣды.

Къ такимъ то владѣльцамъ лѣсовъ пріѣзжаютъ ловкіе молодцы — прикащики лѣсопромышленниковъ. Стоитъ въѣхать во дворъ къ башкиру, чтобы чуть не поль-деревни любопытныхъ собралось въ этомъ дворѣ. Сейчасъ же пойдутъ распросы: кто, куда, зачѣмъ. Вѣсть о цѣли пріѣзда съ быстротою молніи распространяется по всѣмъ угламъ деревни и сейчасъ же затѣваются переговоры. Прежде всего, конечно, надо сговориться со старшиной, писаремъ, старостой и прочими властями, потомъ съ недолжностными міроѣдами, а потомъ уже съ каждымъ «тамгой». Тамгой называется подпись, изображенная буквами или извѣстнымъ знакомъ или, по большей части, вырѣзанная на печати, въ виду того, что арабская грамота дается рѣдкому башкиру и большинство изъ нихъ безграмотны. Но сговориться со всѣми этими господами не легко; конечно, вопросъ рѣшаетъ не столько краснорѣчіе, сколько «*суюнча*»—взятка. Всякій изъ берущихъ отлично понимаетъ, что онъ беретъ съ лѣсопромышленника суюнчу и что дѣйствовать слѣдовало бы не такъ, что слѣдовало бы выговоренную сумму обратить, всецѣло, въ общественный капиталъ, которому дать надлежащее назначеніе. Но каждый изъ берущихъ также очень хорошо понимаетъ, что за нимъ стоитъ недоимка, и что чуть съ лѣсопромышленника гласно возьмутъ деньги—недоимка, повинность, какая нибудь общественная потребность ихъ поглотятъ, и никто лично своимъ добромъ не воспользуется.

Вотъ это то и есть главная причина того, что башкиры обезцѣниваютъ свое добро и стараются, хоть воровскимъ образомъ, сколько нибудь на его счетъ попользоваться, причемъ, конечно, немногимъ сильнымъ достается львиная доля, остальнымъ только крохи, а добро расхищается во всѣ стороны.

Лѣтъ десять—двадцать тому назадъ лѣсопромышленникъ отдѣлывался двумя—тремя тысячами рублей расхода, въ пользу одной какой

либо волости, чтобы закортомить, на долгій срокъ, нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, находящихся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ волостей. Роль соблазнителя, для большинства башкиръ, игралъ фунтъ чая, который тогда стоилъ отъ восьмидесяти копѣекъ до рубля.

Въ настоящее время расхода требуется гораздо болѣе. Во первыхъ, приходится имѣть дѣло не всегда съ одною волостью; разъ лѣсъ, снимаемый въ кортому находится въ нераздѣльной собственности нѣсколькихъ волостей и формально не размежеванъ, всѣ владѣющія волости должны заявить свое согласіе на сдѣлку съ лѣсопромышленникомъ, иначе она не получаетъ надлежащей санкціи. Въ этомъ отношеніи кажется повліяла администрація, за время послѣдняго губернаторства. Затѣмъ, чай сталъ дороже, а именно 1 р. 27 к. за фунтъ, требующагося башкирами сорта, и раздать его приходится гораздо болѣе, чѣмъ прежде, именно до двухъ—трехъ фунтовъ на тамгу. Наконецъ и денегъ требуется несравненно болѣе, чѣмъ прежде; волостнымъ старшинамъ даютъ по 500 рублей, были случаи, что давали 700 рублей, другимъ властямъ—кому 200 р., кому 100 р. и до 25 рублей. Наконецъ, кажется, дѣло слажено,—сейчасъ писать приговоръ,—не тутъ то было; врывается въ волостное правленіе кучка недовольныхъ и заявляетъ свой протестъ; опять приходится лѣсопромышленнику раскрывать бумажникъ и вытаскивать рублей 25 или 50.

Приговоръ подписанъ; лѣсопромышленникъ доволенъ, онъ, какъ обыкновенно бываетъ, снялъ на 10 лѣтъ въ кортому лѣса тысячъ пятьдесятъ десятинъ, съ правомъ вырубать, ежегодно напримѣръ, 20 тысячъ бревенъ и 2000 сажень дровъ съ платою пошлины, самое большое, по семи копѣекъ за бревно и рубль за сажень дровъ и коротышей (недавно еще за дрова платили 25 к. за сажень). Плата за работу также договорена. Въ послѣднее время она дошла до 50 к. за восьми вершковое бревно, при длинѣ въ три сажени, съ вывозкою на пристань; за каждый лишній вершокъ доплачивается отъ 5 до 10 коп. За заготовку и вывозку сажени дровъ платится отъ 8 р. до 10 р.,—тогда какъ недавно еще заготовляли отъ 4 р. до 5 р. за сажень.

Но не долго приходится ликовать лѣсопромышленнику; не успѣлъ приговоръ дойти до Непремѣннаго Члена, какъ уже къ этому послѣднему является нѣсколько башкиръ и заявляютъ, что приговоръ не правиленъ, что они не участвовали въ его составленіи, а между тѣмъ записаны, или что либо подобное. Вотъ уже тутъ лѣсопромышленникъ не зѣвай, а во время успѣвай дать деньги, а то какъ разъ вся затрата пропадетъ. Нерѣдко тутъ-то лѣсопромышленники другъ другу ногу и подставляютъ; за послѣднее время, на памяти теперешнихъ лѣсопро-

мышленниковъ, было два случая безвозвратной потери, на каждый тысячъ по семи такимъ образомъ затраченныхъ денегъ.

Наконецъ то лѣсопромышленникъ подписалъ контрактъ съ уполномоченными. Подводитъ итоги,—оказывается, что на расходы истрачено тысячъ до пятнадцати, иногда и болѣе.

Начинается рубка; башкиры вывозятъ лѣсъ на указанныя имъ мѣста на берегахъ сплавныхъ рѣкъ; вывезенныя изъ лѣсу бревна, коротыши и дрова укладываются въ штабели, вдоль сплавныхъ рѣкъ, на удобныхъ для свалки мѣстахъ.

По рѣкамъ Сакмарскаго бассейна, въ настоящее время, принимаются на склады бревна длиною три и четыре сажени, при толщинѣ не менѣе шести вершковъ, длиною пять сажень, при толщинѣ отъ пяти вершковъ. Наиболѣе заготовляется трехъ-саженныхъ бревенъ; четырехъ саженныхъ заготовляется не свыше шестой части всего количества; пяти-саженныхъ — совсѣмъ мало. Для дровъ принята длина шесть аршинъ, при толщинѣ плахи, въ тонкомъ концѣ, отъ полутора вершковъ; нормальная высота дровяныхъ штабелей 1 аршинъ 10 вершковъ; двѣ погонныя сажени штабели составляютъ употребительную, въ здѣшней мѣстности, мѣру, такъ называемую «*сплавную сажень*». Лѣсопромышленникъ всегда добивается отъ заготовщиковъ, чтобы клали штабели выше нормальной вышины, дабы этимъ, по возможности, удешевить заработную плату.

Кромѣ бревенъ и дровъ заготовляется еще особый сортиментъ лѣснаго построечнаго матеріала—«*коротыши*»—длиною отъ шести до семи аршинъ; коротыши складываются такъ же, какъ и дрова, но въ нихъ кладутся только болѣе толстыя и ровныя плахи отъ 4-хъ вершковъ и болѣе; они раскупаются въ значительномъ количествѣ для мелкихъ деревенскихъ построекъ, частію посаженно (т. е. мѣрою на сплавную сажень), а преимущественно поштучно.

По р. Бѣлой, въ дальній сплавъ, идутъ только бревна трехъ-саженной длины, мѣрою, какъ выражаются, въ сотнѣ 950 вершковъ, т. е. сумма діаметровъ верхнихъ отрубовъ должна составлять во ста бревнахъ означенное количество вершковъ; при этомъ бревна менѣе $8^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ отруба считаются бракомъ. Мелкіе сортименты лѣса по Бѣлой сплавляются только до Стерлитамака и ближайшихъ мѣстностей.

Хозяинъ-лѣсопромышленникъ далеко не всегда самъ ведетъ свое дѣло; нѣкоторые изъ лѣсопромышленниковъ никогда и не видали тѣхъ лѣсовъ, которые они эксплоатируютъ. Все дѣло, по большей части, ведется черезъ прикащиковъ. Прикащикъ отправляется на мѣсто съ

полномочіями, получаетъ на руки деньги и ведетъ дѣло, часто безъ особыхъ инструкцій, самостоятельно, и только отчитывается передъ хозяиномъ. При немъ нерѣдко состоитъ второй прикащикъ или помощникъ, дабы, въ извѣстной степени, какъ они выражаются сами, ограничить главнаго.

Главный прикащикъ получаетъ жалованья отъ 300 р. до 1200 р., но часто большая доля его вознагражденія заключается въ правѣ снабжать рабочихъ всѣми необходимыми для нихъ припасами и матеріалами, держать такъ называемый «*магазинъ*». Чай, сахаръ, табакъ, мыло, муку, водку, мясо, рукавицы, зипунъ, лапти, платокъ, шапку,—все это рабочій находитъ въ магазинѣ лѣсопромышленника. Заготовляется это все за счетъ хозяина, а барышъ, по договору, идетъ въ пользу прикащика; впрочемъ многіе лѣсопромышленники предпочитаютъ прибавлять прикащикамъ жалованье, а пользу отъ магазина оставлять себѣ.

Прикащикъ устанавливаетъ цѣну заготовки, если она не установлена въ контрактѣ съ башкирами и открываетъ заготовку. Не всегда рабочій—заготовщикъ непосредственно имѣетъ дѣло съ прикащикомъ; по большей части являются посредники, мелкіе подрядчики, которые, нанимая за свой счетъ и страхъ рабочихъ, ставятъ на работу и своихъ лошадей съ посторонними рабочими, или извлекаютъ барыши изъ передачи работъ непосредственнымъ заготовщикамъ. Часто заготовка бревенъ и заготовка коротышей и дровъ сдаются въ разныя руки. Этимъ объясняется то, что отрѣзки отъ бревенъ, годные на коротыши и дрова, сплошь и рядомъ валяются не подобранными по порубкамъ, а дрова и коротыши рубятся въ иномъ мѣстѣ съ корня. Цѣна за возку устанавливается отдѣльно отъ заготовки. Если возку беретъ на себя тотъ же заготовщикъ, то заготовка его принимается на складѣ, у рѣки; если же возитъ другой, то отъ заготовщика пріемка дѣлается въ лѣсу, а отъ возчика—на складѣ.

Эта то вотъ пріемка, составляющая довольно важное звено въ экономіи лѣсопромышленника, поручается особымъ пріемщикамъ. Таковыхъ въ распоряженіи прикащика находится три—четыре, смотря по размѣру и продолжительности заготовки. Жалованья пріемщикъ получаетъ отъ 20 до 30 рублей въ мѣсяцъ, при хозяйскомъ содержаніи, а иногда и лошади. Кромѣ того, по окончаніи операціи, онъ получаетъ награду, размѣръ коей зависитъ отъ той скидки, которую онъ съ принимаемой имъ заготовки съумѣетъ сдѣлать въ пользу хозяина. Очевидно, что все стремленіе пріемщика направлено къ тому, чтобы принять заготовку со сколь возможно большей скидкой. Такого

учета въ пользу хозяина ловкій пріемщикъ, шутя, дѣлаетъ отъ 10 до 20 процентовъ, въ особенности на дровахъ. Скидка дѣлается преимущественно по поводу рѣдкой кладки — это любимый и самый удобный пріемъ. Шестиаршинныя плахи, въ числѣ которыхъ попадаются и суковатыя или не вполнѣ прямыя, нельзя сложить особенно плотно; всегда мѣстами являются болѣе или менѣе значительные промежутки; они то и служатъ основаніемъ для учета за рѣдкую кладку. Вторымъ основаніемъ является недостатокъ высоты. Опять таки, невозможно сложить шести-аршинныя плахи, въ верхнемъ ряду, такъ, чтобы нигдѣ не было между ними промежутковъ, въ которыхъ бы не выступалъ наружу второй рядъ; найти нѣсколько подобныхъ просвѣтовъ, въ нихъ то и прикинуть высоту—служитъ для пріемщика достаточнымъ основаніемъ для скидки по высотѣ. Наконецъ, гнилость, ситовость, розвалы въ кладкѣ, все это могучіе доводы въ рукахъ опытнаго пріемщика, чтобы сбавить съ выставленнаго количества дровъ. Въ бревнахъ ситовость, табачный сукъ, суховатость—мотивы, на которыхъ пріемщикъ можетъ разнообразить свою дѣятельность.

Рѣдко въ этихъ случаяхъ дѣло доходитъ до жалобъ. Лѣсной рабочій къ практикѣ лѣсопромышленниковъ привыкъ и хорошо знаетъ, какъ они разсчитываются за работы. Вотъ и получилъ онъ наконецъ въ своей книжкѣ или листѣ запись отъ пріемщика, сколько отъ него принято, какого лѣснаго матеріала и отправляется къ прикащику за разсчетомъ. Тутъ ему предъявляется новый счетъ: забралъ столько-то табаку, муки и т. д. и въ концѣ концовъ благополучно, если непосредственный заготовщикъ получитъ, наличными деньгами, процентовъ 40 или 50 той суммы, которая причиталась бы ему по безпристрастному обмѣру его заготовки. Особенно плохо приходится башкирамъ; своего брата, русскаго, не такъ легко обработать—но башкиръ вѣдь большинство.

Подходитъ весна, доходитъ до повѣрки заготовленнаго лѣса и до уплаты пошлины, по учету заготовки. Являются выборные отъ волости, считаютъ бревна, сажени; но кому же охота долго и даромъ возиться. Прикащикъ лѣсопромышленника пускаетъ въ ходъ нѣсколько красненькихъ кредитокъ, и лѣсъ живо сосчитанъ—его оказывается какъ разъ сколько договорено—а въ дѣйствительности заготовлено чуть не въ двое болѣе;—но кому какое дѣло; заготовщики получили заработанную плату, повѣрщики нѣсколько красненькихъ,—таковъ ужъ обычай.

Легко судить, при подобныхъ условіяхъ, какъ на лѣсахъ отзывается лѣсной промыселъ. Заготовщикъ вполнѣ безконтрольно рубитъ

то, что ближе къ мѣсту, назначенному для склада лѣсопромышленникамъ, что удобнѣе взять, что лучше. Взявъ толстое комлевое бревно, второе часто бросаетъ въ лѣсу, не говоря о вершинѣ и сучьяхъ. Лѣсъ рѣдѣетъ и заваливается валежникомъ.

Подходитъ время сплава. Иногда хозяинъ присылаетъ изъ города особаго повѣрщика, который принимаетъ всю заготовку, охраняетъ ее во время сплава и сдаетъ по выгрузкѣ въ городѣ. Этотъ повѣрщикъ заинтересованъ въ томъ, чтобы принять заготовку въ сколь возможно маломъ количествѣ, чтобы уменьшить этимъ путевую трату и какъ можно больше сдать, по выгрузкѣ, въ городѣ. Въ этомъ смыслѣ направлены всѣ его ухищренія. Между тѣмъ, интересы прикащика—заготовщика идутъ въ противоположномъ направленіи, такъ какъ, стараясь доказать разсчетливость своей пріемки и заслужить награду, онъ стремится сдать сплавщику сколь возможно большее количество лѣса. Такимъ образомъ лѣсопромышленникъ имѣетъ въ своихъ отчетахъ разныя цыфры, часто далеко расходящіяся одна отъ другой, между которыми ему приходится эквилибрировать въ своихъ коммерческихъ соображеніяхъ и чутьемъ угадывать истину, и въ концѣ концовъ выходитъ все-таки, что цыплятъ по осени считаютъ, т. е. истину онъ узнаетъ, когда лѣсъ выгрузится на мѣстѣ назначенія. Многія соображенія тогда оказываются тщетными. Впрочемъ объ этомъ ниже.

Въ мелкихъ горныхъ рѣчкахъ сплавъ не возможенъ иначе, какъ *малькомъ*, *т. е. розсыпью*; рѣчки эти не подымаютъ плотовъ: кромѣ того дрова неудобно плотить, это бы потребовало и слишкомъ много времени и слишкомъ много расходовъ. Крупные лѣсопромышленники вообще предпочитаютъ сплавлять весь свой лѣсъ по системѣ Сакмары, розсыпью, до самого Оренбурга; такъ идетъ лѣсъ по Икамъ и ихъ притокамъ, по Иняку, по Суренямъ, Зилаирамъ и Каракалу. Каждогодно по этимъ рѣкамъ плыветъ лѣсъ разныхъ лѣсопромышленниковъ. Уже въ Большомъ—Икѣ онъ начинаетъ смѣшиваться, а въ Сакмарѣ весь лѣсъ, всѣхъ лѣсопромышленниковъ, до того перемѣшивается, что когда онъ приплываетъ въ Оренбургъ, его приходится разбирать по плахамъ; такое положеніе дѣла и невозможность устранить его, до сего времени, и подавали поводъ къ крупнымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между лѣсопромышленниками, кончавшимися, въ былое время, какъ говорятъ, часто побоищами, а въ настоящее время, не рѣдко, разбирательствами на судѣ. Такъ въ 1866 году, какъ разсказываютъ старожилы, г. N на Сакмарѣ, дѣло дошло до кровопролитія и увѣчій. При выгрузкѣ, и насиліе, и захватъ, и подкупъ, все идетъ въ ходъ, и въ концѣ концовъ, кто ловчѣе, кто нахальнѣе,

того и лѣсъ съ меньшимъ урономъ выгружается на пристани. Конечно, подобныя условія дѣла обратили на себя вниманіе администраціи и, чтобы предупредить споры при раздѣлѣ, еще за время генералъ-губернаторства, посылался чиновникъ для приведенія въ извѣстность, на мѣстахъ, заготовленнаго для сплава лѣса. Чиновникъ этотъ пріѣзжалъ въ мѣста заготовки, смотрѣлъ склады и составлялъ акты, за общею съ лѣсопромышленниками подписью, о количествѣ и качествѣ заготовленнаго лѣса. Конечно, актъ писалъ и цифры въ немъ выставлялъ самъ лѣсопромышленникъ. Пользы слѣдовательно выходило мало.

Съ 1877 года уже между самими лѣсопромышленниками состоялось соглашеніе, въ силу котораго они стали посылать своихъ уполномоченныхъ повѣрять другъ у друга заготовки на складахъ; такое соглашеніе было оформлено въ 1880 году, когда и издано въ печатномъ видѣ. Въ силу этого соглашенія, довѣренные отъ всѣхъ лѣсопромышленниковъ, прибывъ на мѣсто, обмѣряютъ у каждаго лѣсопромышленника заготовленный лѣсъ, опредѣляютъ количество саженей дровъ и коротышей, вышину штабелей, степень удовлетворительности кладки, количество гнилыхъ дровъ, и сообразно съ этими данными, на основаніи соображеній, вынесенныхъ изъ опыта, опредѣляютъ, за какое количество сажень долженъ быть принятъ заготовленный матеріалъ. Не мало впрочемъ и при этихъ повѣркахъ бываетъ пререканій; при повѣркѣ масса разныхъ пріемовъ и тонкостей: какъ держать сажень въ рукахъ, какъ ее перекладывать, на сколько впередъ или назадъ положить съ занесеннаго снѣгомъ или разваленнаго конца, какъ пропустить прогалъ, который дѣлаютъ двое заготовщиковъ, укладывая дрова въ одну штабель; это составляетъ цѣлую, если не науку, то систему уловокъ и ухищреній.

Такимъ образомъ каждогодно приводится въ извѣстность заготовленное къ сплаву количество дровъ и коротышей; затѣмъ, по выгрузкѣ, въ Оренбургѣ уже опредѣляется количество приплывшаго лѣса и разверстывается между лѣсопромышленниками, согласно составленныхъ, за общимъ подписомъ, актовъ.

Одновременно съ повѣркою, лѣсопромышленникъ озабочивается наемкой рабочихъ для свалки и для сплава лѣса, а также объѣздчиковъ для надзора и охраны отъ воровства въ пути. Тутъ же приходится осмотрѣть русла маленькихъ рѣчекъ, съ которыхъ начинается сплавъ. Если мѣстами образовался *наслузъ*, то русло необходимо, по всему протяженію его, прорубить. Наслузомъ называется ледъ, образовавшійся отъ промерзанія рѣки, въ силу какой либо случайности, до

дна, и послѣдовательныя наслоенія его на поверхности перваго, являющіяся послѣдствіемъ попеременныхъ оттепелей и заморозковъ. Въ такихъ наслузахъ ледъ не подымаетъ, а онъ остается на днѣ рѣки, гдѣ таетъ медленно и препятствуетъ сплаву. Русло въ наслузахъ приходится прорубать иногда на разстояніи двухъ-трехъ верстъ.

Но вотъ всѣ приготовленія сдѣланы; солнце начинаетъ грѣть и открывается водополье.

Въ 1880 году сплавъ начался 20-го Марта, раньше этого полой воды не запомнятъ; самый поздній для нея срокъ—1-е Мая, былъ въ 1882 году.

Въ первые дни водополья нельзя начинать свалку. Поднявшись высоко изъ береговъ, вода разливается по подамъ—низменнымъ берегамъ—и затѣмъ, отъ быстрыхъ измѣненій температуры, или даже по вечерамъ, сразу садится, и если лѣсъ былъ уже сваленъ въ рѣку, то уходя въ русло, оставляетъ его на берегахъ. Подбирать такой лѣсъ и сваливать его вновь въ русло весьма затруднительно, а иногда, въ то время, пока вода не сошла, и невозможно, —во всякомъ же случаѣ убыточно.

Всегда дожидаютъ пока сильный разливъ кончится и вода сядетъ въ берега. Часто случается, что снѣговая вода сойдетъ съ большою силою и быстротой и сплавъ уже идетъ грунтовой водой; иногда, по вскрытіи полой воды, какъ напр. было и въ прошломъ году, въ половинѣ Апрѣля, наступаютъ морозы и вода задерживается, иногда на оборотъ, послѣ осадки, вслѣдствіе дождей, сразу образуетъ бурные потоки.

Свалка лѣса въ воду производится отрядно, а на сплавъ рабочіе нанимаются поденно; какъ свальщики, такъ и сплавная команда, заблаговременно, вызываются къ складамъ и размѣщаются вдоль рѣчекъ, гдѣ должна произойти свалка и начаться сплавъ. Иногда завѣдывающій операціей не предъугадаетъ момента, удобнаго для начала сплава, и вся команда недѣлю и болѣе ждетъ на берегу рѣки, получая нѣсколько дней по договору только одни хозяйскіе харчи, а потомъ и поденную плату.

Настаетъ моментъ свалки; приказъ данъ, и все сразу оживаетъ; лѣсъ оглашается пѣсней и криками рабочихъ, десятки тысячъ бревенъ и дровяныхъ плахъ валятся въ воду. Скатываютъ ихъ съ подовъ—и летятъ они съ крупныхъ скалистыхъ горъ, на вершины коихъ, близъ обрывовъ, вдающихся въ рѣчки, ихъ укладываютъ для удобства и дешевизны перевозки. Летитъ бревно—цѣлый мельничный валъ—съ высоты 50—100 сажень, подскакиваетъ по неровностямъ скалы и съ плескомъ разсѣкаетъ воду. Нерѣдко неловкій скачекъ—и бревно

перелетаетъ рѣку и какъ стрѣла, стоймя, вонзается въ размягченную весенней оттепелью почву, или ударяется въ острый камень и разбивается въ щепу—но гдѣ рубятъ лѣсъ, тамъ и щепки летятъ, безъ урона нельзя, его еще много впереди и лѣсопромышленникъ этимъ не смущается.

Свалили лѣса въ рѣку много, сгрудило его порядкомъ; невольно удивляешься, какъ такая незначительная рѣчка можетъ вмѣстить такую массу бревенъ и дровъ; но именно эта то масса и помогаетъ успѣху сплава; уменьшая площадь сѣченія рѣки, она подпруживаетъ воду; вода все болѣе и болѣе прибываетъ, и изъ горнаго ничтожнаго ручейка образуется хорошая сплавная рѣка, которая подымаетъ сваленную въ нее массу лѣса и уноситъ ее съ собой.

Свальщики свою работу отдѣлали, поплылъ лѣсъ и поступилъ въ распоряженіе сплавной команды. Весело пошла работа. На дальнее разстояніе растянулись рабочіе по берегу рѣки; вооруженные жердями и баграми, зорко слѣдятъ они за движеніемъ плывущаго лѣса; чуть выкинетъ бревно концемъ на берегъ, сталкиваютъ его обратно; чуть задержалась, зацѣпившись за что либо, гонятъ его далѣе. Впереди ѣдутъ, особо, знающіе люди, устраняющіе, по возможности, препятствія по теченію; встрѣчая затонъ, въ который можетъ забѣгать лѣсъ, или извилину берега, гдѣ можетъ застаиваться, они ограждаютъ ихъ *канатомъ*, т. е. рядомъ свай, переплетенныхъ между собою хворостомъ. Сзади плывутъ *будары*,—небольшія досчатыя лодки, связанныя попарно, нагруженныя провизіей и всею необходимою утварью. Провизія запасается въ мѣстахъ отправленія, по возможности, на все время сплава.

Извилисто вьется рѣка между горъ. На поворотахъ особенно затруднительно лѣсу; на мѣстахъ этихъ всегда ставится усиленный караулъ, въ нѣсколько смѣнъ, и рабочіе ежеминутно, и днемъ и ночью, подталкиваютъ и поправляютъ плывущій лѣсъ.

Но вотъ, гдѣ нибудь, бревно, незамѣченное никѣмъ, зацѣпилось за какую нибудь подводную карягу; повернуло его бокомъ, почти поперегъ рѣки, или приподняло одинъ конецъ; достать съ берега нельзя; пока народъ суетится и ухитряется долѣзть до него, около бревна сгруживаются другія бревна и пошло наворачивать одно бревно на другое, ставить ихъ стойкомъ, вкось и на всѣ возможные лады, перепутывать между собою, а сзади лѣсъ все налѣваетъ и наваливаетъ болѣе и болѣе, бревно на бревно, и образуется такъ называемый *заломъ*—т. е. нѣчто вродѣ плотины изъ безпорядочно наваленныхъ бревенъ, достигающей нѣсколькихъ сажень высоты и тянущейся иногда на нѣсколько верстъ по теченію рѣки.

Такой заломъ для лѣсопромышленника бѣда великой руки, и предупредить его только и можно въ самомъ началѣ его образованія, почему, какъ только его замѣтятъ,—принимаютъ самыя энергическія мѣры къ уничтоженію его. Не долго думая, двое, трое-смѣльчаковъ—башкиръ, съ топорами въ рукахъ, вскакиваютъ съ берега на плывущія бревна, бревна вертятся у нихъ подъ ногами, подныриваютъ въ воду; имъ и горя мало; быстро перескакиваютъ они съ бревна на бревно и подбираются къ корню препятствія, затормозившаго весь ходъ сплава. Лихорадочно заработали топоры, градомъ летитъ щепа и задерживающаго бревна осталось неперерубленнымъ нѣсколько верщковъ; но молодцы—башкиры—вмѣстѣ съ тѣмъ и знатоки дѣла; они не провѣваютъ момента, когда заломъ начнетъ подаваться; они знаютъ опасность; моментально бросаютъ работу и выскакиваютъ на берегъ, а вода додѣлываетъ работу. Часто не успѣваютъ они еще достичь берега, какъ съ трескомъ переламывается подрубленное бревно и съ грохотомъ протаскиваетъ заломъ. Смѣльчаки только поизмочились, хозяинъ спасенъ отъ тысячнаго убытка и на берегу ждетъ ихъ награда—стаканъ водки; о большемъ они не мечтаютъ—это не заведено.

Но плохо, если во время не успѣютъ пропустить залома. Загромождая рѣку, онъ подпруживаетъ воду, которая, поднимаясь все болѣе и болѣе, находитъ себѣ исходъ стороною, подами, и увлекаетъ съ собою часто значительное количество лѣса, который, впослѣдствіи, остается на берегахъ до сплава слѣдующаго года.

Какъ бы въ противорѣчіе подобному положенію дѣла, нѣкоторые лѣсопромышленники практикуютъ искусственные заломы. Въ началѣ сплава, по маленькимъ рѣчкамъ, если лѣсъ идетъ не дружно, вода небольшая, то его часто растягиваетъ на десятки верстъ и надзоръ за сплавомъ, въ особенности по выходѣ лѣса въ большія рѣки, становится затруднителенъ, тогда устраиваютъ *канаты*, т. е. наискось, поперекъ теченія рѣки, набиваютъ сваи, которыя скрѣпляются между собою насадками и хворостомъ; когда лѣсъ около такихъ канатовъ достаточно соберется, сгрудится, сваи выдергиваютъ или перерубаютъ и лѣсъ начинаетъ двигаться большою сплоченною массою. Впрочемъ пріемъ этотъ, въ особенности при неожиданной прибыли воды, дѣлаетъ не мало хлопотъ лѣсопромышленникамъ, образуя настоящій заломъ, а потому, во всякомъ случаѣ, долженъ считаться рискованнымъ.

Но вотъ лѣсъ выходитъ изъ предѣловъ дачъ заготовки; тутъ уже, послѣ первыхъ двухъ недѣль сплава, поступаетъ новая смѣна рабочихъ; надзоръ становится необходимъ болѣе усиленный, такъ какъ сплавъ уже идетъ мѣстностями безлѣсными, у жителей коихъ годами

установился обычай, снабжать себя топливомъ и строительнымъ матеріаломъ, на счетъ прогоняемаго рѣками лѣса.

Рѣдкій мало-мальски серьезный сплавъ обходится безъ 30—40 конныхъ объѣздчиковъ.—Способъ ограждать себя посредствомъ преслѣдованія кражи законнымъ порядкомъ мало дѣйствителенъ и встрѣчаетъ массу практическихъ затрудненій. Составленіе актовъ и производство, въ потребныхъ случаяхъ, обысковъ затрудняется, по большей части, невозможностью найти свидѣтелей и надлежащую власть. Затѣмъ, не всегда на мѣстѣ найдется дока, который бы написалъ актъ, со всѣми формальностями, требуемыми судебной казуистикой и по большей части, акты эти остаются безъ послѣдствій, а расходъ и время потрачены даромъ.

Одновременно со сплавомъ у крупныхъ лѣсопромышленниковъ, идетъ сплавъ и у мелкихъ, но имѣетъ иной характеръ.

Мелкіе лѣсопромышленники рѣдко сплавляютъ дрова за свой счетъ, развѣ въ небольшомъ количествѣ, нагруженные на плоты; обыкновенно, они перепродаютъ ихъ на берегу крупнымъ лѣсопромышленникамъ; часто не обходится въ этомъ случаѣ безъ затрудненій и притѣсненій Такъ напр. одинъ Преображенскій крестьянинъ заготовилъ тысячъ до трехъ саженей дровъ, еще два года тому назадъ, и выставилъ ихъ на Самарѣ въ устьѣ Баракала; не имѣя средствъ или возможности сплавить ихъ въ Оренбургъ, за собственный свой счетъ, онъ предлагаетъ ихъ къ покупкѣ оренбургскимъ лѣсопромышленникамъ, по 10 р. за сажень, съ разсрочкою уплаты на три года. Мы слышали, что въ свою очередь лѣсопромышленники ему предлагаютъ разсрочку на 10 лѣтъ и дрова, вотъ уже третій годъ, остаются безъ покупателя. Такъ какъ подобные случаи не рѣдки, то мелкіе лѣсопромышленники преимущественно заготовляютъ бревна, которыя имѣютъ возможность сплавлять за свой счетъ; они плотятъ ихъ въ небольшіе плоты — *однорядки*, бревенъ въ 60—80, и каждый хозяинъ гонитъ одинъ, два или три плота. Такихъ плотовъ пригоняютъ въ Оренбургъ до 100 и болѣе ежегодно. Заключаютъ они въ себѣ, обыкновенно, маломѣрный лѣсъ, частью сосновый, но преимущественно осиновый и липовый; такимъ сплавомъ собственной заготовки лѣса занимаются башкиры, татары, а также и казаки.

Наконецъ то лѣсъ приплылъ въ Оренбургъ, гдѣ его задерживаетъ канатъ, устройство коего описано выше. Часто, еще до возведенія этого сооруженія, лѣсопромышленникъ имѣетъ не мало хлопотъ, чтобы пріискать удобное и выгодное, для означеннаго каната, мѣсто. Всякому хочется имѣть свой канатъ первымъ, т. е. выше по теченію

Сакмары, противъ другихъ, а слишкомъ удаляться отъ города тоже не разсчетъ, иначе перевозка на городскіе склады обойдется дорого. Всякому лестно первому перехватить сплавъ; во первыхъ выборъ лучше: первый выберетъ себѣ лушія дрова, даже коротыши; выгрузитъ ихъ своевременно, и раньше другихъ пуститъ свой лѣсъ въ продажу. Надо сказать, что бревна и коротыши всѣ клеймятся и разбираются при выгрузкѣ по клеймамъ, такъ что въ этихъ сортиментахъ лѣса поживиться, на чужой счетъ, труднѣе, чѣмъ при выгрузкѣ дровъ; впрочемъ, нѣкоторымъ ловкачамъ и это удается. Дрова, въ послѣдніе годы, начали также клеймить, но при выгрузкѣ трудно выбрать каждую плаху по клейму, къ тому же при всемъ тщаніи во всякой заготовкѣ, попадаются плахи безъ клеймъ. По этому, сортировка дровъ, по клеймамъ во всей строгости не соблюдается; такимъ образомъ, владѣльцу перваго каната все таки удается повабрать себѣ товаръ и получше и своевременнѣе. Остальнымъ, постепенно, лѣсъ пропускается черезъ ворота—отверстіе въ канатѣ.

Уже заблаговременно лѣсопромышленники засылаютъ своихъ агентовъ къ владѣльцамъ береговъ и на перебой другъ передъ другомъ стараются заполучить право устроить канатъ на выгодномъ мѣстѣ. И здѣсь дѣло не обходится безъ столкновеній, безъ перебиванія другъ у друга, набавки цѣны противъ другихъ и проч.

Какъ только лѣсъ выгруженъ, дѣлается ему повѣрка и оказавшаяся убыль разверстывается пропорціонально качеству и количеству заготовокъ, опредѣленныхъ по повѣрочнымъ актамъ. Убыль эта въ дровахъ и коротышахъ довольно значительная. Нижеслѣдующая таблица, извлеченная изъ актовъ лѣсопромышленниковъ, показываетъ количество лѣса, заготовленнаго и приплывшаго въ Оренбургъ, въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ, начиная съ 1880 года, а также размѣръ путевой траты.

ГОДА.	Количество сплавлявшагося лѣса, выраженное въ сплавныхъ саж.			Количество оказавшагося по выгрузкѣ въ Оренбургѣ лѣса въ сплавныхъ саж.			Путевыя траты въ процентахъ загот.		
	Сосновыхъ коротышей 7 арш. длины.	Дровъ 6 арш. длины.		Сосновыхъ коротышей 7 арш. длины.	Дровъ 6 арш. длины.		Сосновыхъ коротышей 7 арш. длины.	Дровъ 6 арш. длины.	
		Сосновыхъ.	Березовыхъ.		Сосновыхъ.	Березовыхъ.		Сосновыхъ.	Березовыхъ.
1880	1096	10409	6593	843	9136	3618	23,6	12,2	45,0
1881	1163	7742	2407	1119	6508	1410	3,8	15,9	41,5

ГОДА.	Количество сплавлявшагося лѣса, выраженное въ сплавныхъ саж.			Количество оказавшагося по выгрузкѣ въ Оренбургѣ лѣса въ сплавныхъ саж.			Путевыя траты въ процентахъ загот.		
	Сосновыхъ коротышей 7 арш. длины.	Дровъ 6 арш. длины.		Сосновыхъ коротышей 7 арш. длины	Дровъ 6 арш. длины.		Сосновыхъ коротышей 7 арш. длины.	Дровъ 6 арш. длины.	
		Сосновыхъ.	Березовыхъ.		Сосновыхъ.	Березовыхъ.		Сосновыхъ.	Березовыхъ.
1882	»	8132	5479	»	7123	3260	»	12,4	40,3
1883	111	4010	1982	36	2136	2452	68,0	46,8	28,5 [1])
1884	86	4457	4874	65	3629	3389	24,4	18,6	30,5
1885	398	7361	12511	259	6551	8283	34,0	11,0	33,3
Всего . . .	2854	42111	33846	2322	35083	22412	»	»	»
Среднее количество за 6 лѣтъ.	475 2/3	7018 1/2	5641	387	5847	3735 1/3	18,3	16,6	33,3
		12659 1/2			9582 1/4			24,3	

По Уралу, выше впаденія въ него Сакмары, лѣса сплавляется очень мало; были попытки года два тому назадъ сплава бревенъ въ незначительномъ количествѣ до Оренбурга, но неудачныя. По большей части плоты останавливаются въ Орскѣ и дальше не идутъ.

Иныя условія представляетъ сплавъ по Бѣлой. Начиная съ рудника, принадлежащаго Нижне-Авзянопетровскому заводу и находящемуся на границѣ Орскаго уѣзда, весь бассейнъ рѣки Бѣлой, выше означеннаго завода, хотя и изобилуетъ лѣсами, но большая часть ихъ пріурочена къ заводамъ, которые до сего времени сплава не производили. На районъ выше Авзянопетровскаго завода заготовки производились въ размѣрѣ до 20 тысячъ бревенъ и то не каждогодно.

Изъ бассейна р. Бѣлой лѣсъ попадаетъ въ Оренбургъ только изъ склада, находящагося противъ впаденія въ Бѣлую р. Артюбяка, преимущественно изъ лѣсовъ Бурянскихъ волостей Орскаго уѣзда, гдѣ заготовка идетъ на рѣкахъ: Алакуянѣ, Узянѣ, Сарагы, Бутарла и Канѣ, а также въ нижней части Нугуша.

Сплавляется лѣсъ по маленькимъ рѣчкамъ также розсыпью, при входѣ же въ Бѣлую его плотятъ въ плоты — однорядки по 60—80 бревенъ.

Въ такомъ видѣ лѣсъ гонятъ до устья Артюбяка, гдѣ перехватываютъ и выгружаютъ на берегъ ту часть, которая назначается

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что при повѣркѣ въ лѣсу, въ 1883 году, произошла ошибка.

въ Оренбургъ, остальной же лѣсъ переплачиваютъ въ плоты—двурядки по 120—150 бревенъ и гонятъ внизъ. Количество этого послѣдняго, впрочемъ, незначительно, онъ идетъ только до Стерлитамака и ближнихъ мѣстъ. Большинство бревенъ для Волги заготовляется на Нугушѣ и Инзерѣ и въ ихъ районѣ съ притоками, впадающими въ Бѣлую, ниже Артюбяка. Выгруженный на берегъ въ устьѣ Артюбяка лѣсъ остается на мѣстѣ до зимы, затѣмъ, по снѣгу на лошадяхъ перевозится черезъ водораздѣлъ, на берегъ Большаго-Ика, на разстояніи около 25 верстъ, гдѣ и складывается при деревнѣ Мраковѣ—Красная Мечеть тожъ. Здѣсь на слѣдующую весну онъ опять плотится и сплавляется въ Оренбургъ обычнымъ порядкомъ. Часть этого лѣса не остается въ Оренбургѣ, а идетъ ниже до Нижне-Уральска и до Гурьева.

По такимъ значительнымъ притокамъ Бѣлой, какъ Инзеръ и Нугушъ, лѣсъ уже можетъ идти небольшими плотами, впрочемъ, обыкновенно все таки предпочитаютъ гнать его розсыпью, такъ какъ способъ этотъ болѣе простъ и требуетъ менѣе рабочей силы и затратъ, къ тому же высокая вода въ рѣчкахъ этихъ держится не долго, а вязка плотовъ требуетъ времени не мало. Будучи сплоченъ въ плоты, въ устьяхъ малыхъ рѣчекъ, сплавляемый по Бѣлой лѣсъ нѣсколько разъ переплачивается все въ большіе и большіе плоты. Плоты эти не всегда въ одно лѣто доходятъ до Уфы; по большей части они зимуютъ выше Уфы, гдѣ послѣ зимовки переплачиваются и уже гонятся до Камы, а тамъ въ устьѣ Бѣлой снова переплачиваются въ болѣе крупные плоты и въ такомъ видѣ, въ томъ же году, достигаютъ Волги, внизъ по коей спускаются до самой Астрахани.

Въ прежніе годы бѣльскій лѣсъ, заготовки лѣсопромышленниковъ Лаптевыхъ, встрѣчался въ Симбирскѣ, Самарѣ и Саратовѣ. За послѣднее время онъ сталъ болѣе проходить къ низу—въ Царицынъ и Астрахань, а изъ Царицына идетъ въ Ростовъ-на-Дону, въ Таганрогъ и чуть ли не въ Ставрополь, впрочемъ попадается и въ нѣмецкихъ колоніяхъ на берегу Волги.

Изъ всего сказаннаго видно, на сколько дальній районъ сбыта могутъ имѣть бѣльскіе лѣса; съ одной стороны, Сакмарой и Ураломъ они имѣютъ ходъ въ Каспійское море, съ другой—Камой въ Волгу, на Донъ и далѣе.

Теперь перейдемъ къ *кустарно-возовому лѣсному промыслу*. Краснаго лѣса на подводахъ вывозится относительно весьма не много. Незначительная часть его идетъ, такимъ образомъ, изъ лѣсовъ 3-й Бурянской волости въ Орскъ, въ Юлукъ и сосѣднія, базарныя, деревни; ружевымъ же способомъ снабжается Верхне-Уральскъ.

Въ малообдѣланномъ видѣ лѣсъ продается въ видѣ березоваго и липоваго *дрючка*—вообще мелкихъ сортиментовъ лѣсинъ, въ видѣ пиленыхъ и колотыхъ досокъ, брусковъ и т. п. Вывозкою такого лѣса въ Оренбургъ, Орскъ и на сельскіе базары занимаются башкиры Кара-Кипчатской волости, 3-й Усерганской и Тамьянъ-Тангаурской. За этой, самой простой разработкой лѣса, слѣдуетъ, по своему количественному значенію, дегтярное и угольное производство. *Сидкою смолы* занимаются и башкиры и заводскіе крестьяне. *Сидятъ деготь* преимущественно *въ кубахъ*, а также *въ распашныхъ ямахъ*. Матеріаломъ для сидки смолы служитъ исключительно пневое смолье. Когда сосновый или лиственничный пенекъ простоитъ много лѣтъ и начинаетъ гнить или уже сгнилъ, то большая часть заключающейся въ немъ смолы сосредоточивается въ одномъ мѣстѣ. Обрубивъ гнилыя части пенька, смолокуръ выбираетъ только тѣ оставшіяся части его, которыя пропитаны смолою. Эти части называются «*смольс*». Такое же смолье, но съ меньшимъ выходомъ, добывается и изъ валежника. Для чистаго дегтя береста снимается также съ валежника и сухостойныхъ березъ; рѣже прибѣгаютъ къ весенней обдиркѣ живой бересты.

Смолье въ башкирской дачѣ почти не имѣетъ цѣны. За пудъ муки не высокаго качества башкиръ разрѣшаетъ собрать и высидѣть 2—3 кубическія сажени смолья или бересты.

Въ казенныхъ и частныхъ дачахъ смолье оцѣнивается около 2-хъ рублей за кубическую сажень, береста же—около 3 хъ рублей, причемъ сборъ смолья и бересты лежитъ на самомъ смолокурѣ.

Сдираніе бересты съ живыхъ деревьевъ обыкновенно губительно дѣйствуетъ на лѣсъ, такъ какъ производится безъ всякаго вниманія и съ порчею заболони и *корковаго* слоя. Береста, будучи снята надлежащимъ образомъ, возобновляется здѣсь черезъ 4—5 лѣтъ.

Послѣднее мѣсто занимаетъ выдѣлка деревянной посуды, колесъ и проч. деревянныхъ издѣлій. Колеса и кадки дѣлаютъ преимущественно заводскіе крестьяне. Выдѣлкою *липовокъ* башкиры занимаются почти повсемѣстно по Бѣлой; тамъ же приготовляютъ мочалу и лубки. Точеная посуда выдѣлывается въ башкирскихъ деревняхъ: Исяновой на Сакмарѣ (ниже Темясовой на 20 вврстъ) и Кардасъ, гдѣ токарное мастерство чрезвычайно распространено.

Изобразивъ характеръ лѣснаго промысла по Сакмарѣ и Бѣлой, я попытаюсь привести цифры, опредѣляющія его размѣры, а слѣдовательно и мѣстную потребность въ лѣсѣ.

На стр. 18—19-й помѣщена таблица, въ коей видно, что въ

послѣдніе шесть лѣтъ, для Оренбурга, ежегодно заготовлялось около 9500 саж. дровъ и 350 саж. коротышей.

Принимая въ соображеніе, что желѣзная дорога, какъ указываютъ лѣсопромышленники, вмѣсто прежняго средняго потребленія 2500—3500 сажень ежегодно, *врядъ ли потребуетъ болѣе тысячи саженей* дровъ, ежегодный расходъ дровъ въ Оренбургѣ, въ настоящее время, слѣдуетъ считать около семи тысячъ сажень. Средній годовой расходъ коротышей можно принять около 350 саж. Бревна, какъ уже сказано, идутъ въ Оренбургъ изъ Сакмарскаго бассейна и частью съ Бѣлой. Въ 1880 году, изъ дачи Кананикольскаго мѣдноплавильнаго завода было сплавлено около 70000 бревенъ; съ тѣхъ поръ сплавлялось оттуда, до поступленія дачи въ завѣдываніе Саратовско-Симбирскаго Банка, среднимъ числомъ около 30,000 ежегодно. Кромѣ того, изъ башкирскихъ дачъ, находящихся въ кортомѣ у лѣсопромышленниковъ. приплывало тоже до 30,000. Съ Бѣлой прежде мало доставлялось бревенъ; только въ послѣдніе года сбытъ оттуда въ Сакмару началъ увеличиваться; такъ, въ 1883 году приплыло въ Оренбургъ Бѣльскаго лѣса до 70,000 бревенъ. а въ прошломъ до 65,000; по Сакмарской системѣ въ прошломъ году сплавлено было: изъ Кананикольской дачи 10 тысячъ бревенъ и оставалось около 20000 въ Оренбургѣ отъ прежняго сплава, такимъ образомъ въ 1885 году было въ Оренбургѣ около 95000 бревенъ. Изъ нихъ до 40,000 Бѣльскаго лѣса пошло дальше—въ Нижне-Уральскъ и до 10,000 на Сорокинскую станцію желѣзной дороги; 15,000 находилось весной на лицо. Такимъ образомъ, ежегодно пригоняется въ Оренбургъ отъ 100,000 до 120,000 бревенъ, изъ коихъ въ самомъ Оренбургѣ потребляется отъ 30,000 до 40,000. Мелкаго маломѣрнаго бревеннаго лѣса пригоняется въ Оренбургъ, малыми плотами, ежегодно около 10,000 — 12,000 шт. Считая что въ Оренбургѣ, согласно съ статистическимъ очеркомъ Оренбургской губерніи Распопова, изданнымъ въ 1884 году, около 42,000 жителей обоего пола, получимъ, что потребность каждой тысячи жителей въ Оренбургѣ, отдѣляя, по выведенному изъ дѣйствительности разсчету, 40% потребленія на казенныя и промышленныя заведенія, приблизительно въ круглыхъ цыфрахъ составляетъ 100 сажень сплавныхъ дровъ, 5 саж. коротышей и 400 штукъ бревенъ.

Орскъ снабжается лѣсомъ частью сплавомъ по Уралу изъ урочища, принадлежащаго башкирамъ и находящагося на перешейкѣ между Ураломъ и Бѣлой, частью же, и при томъ большею, гужомъ изъ башкирскихъ лѣсовъ съ Зилаира, Баракала и др. ближнихъ рѣчекъ Тамьянъ—Тангаурской волости.

Верхне-Уральскъ получаетъ лѣсъ изъ ближайшихъ, прилегающихъ къ нему дачъ, гужомъ, а частью и сплавомъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ цифръ, выражающихъ потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ городовъ и селеній, снабжаемыхъ уральскимъ и бѣльскимъ бассейномъ,—но, такъ какъ въ разсчетѣ для Оренбурга выведены цифры, независимо отъ потребленія промышленными и казенными заведеніями, то почти безошибочно можно предположить, что потребленіе каждой тысячи жителей уѣздовъ будетъ безъ малаго тоже, что и Оренбурга, и разница выразится только въ сортиментахъ потребляемаго лѣса, а слѣдовательно и въ количествѣ древесной массы, такъ какъ уѣздные города и деревни потребляютъ преимущественно маломѣрный лѣсъ—бракъ.

Сакмаро-Уральскій бассейнъ населенъ приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Городъ Оренбургъ		42,000	жителей
» Верхне-Уральскъ	10000	26,000	»
» Орскъ.	16000		
Итого . .		68,000	город. жит.

Уѣзды:

Весь Оренбургскій	265,000	жителей
3/4 Орскаго	95,000	»
2/3 Верхне-Уральскаго	90,000	»
Итого	450,000	сельск. жит.

Бѣльскій бассейнъ имѣетъ городскихъ жителей:

Въ Стерлитамакѣ Уфимской губ.	8,000	жителей
Сельскихъ: 1/3 Верхне-Уральскаго	47,000	»
1/4 Орскаго.	32,000	»
Небольшая часть Стерлитамакскаго примѣрно	21,000	»
Итого около	100,000	жителей

Принимая выше приведенныя нормальныя цифры, получимъ слѣдующій разсчетъ ежегоднаго потребленія лѣса:

	Количество жителей въ тысячахъ, потребляющихъ лѣсъ.			Количество потребленія лѣса.						
				Дровъ сплавныхъ саженъ.	Коротышей сплавныхъ саженъ.			Бревенъ тысячъ.		
	Городскихъ.	Сельскихъ.	Всего.	Городскихъ.	Городскихъ.	Сельскихъ.	Всего.	Городскихъ.	Сельскихъ.	Всего.
Лѣсъ изъ Самаро-Уральскаго бассейна.	68	450	518	9600	500	2250	2750	27,2	180,0	207,2
Бѣльскій.	8	100	108	800	40	500	540	3,2	40,0	43,2
Итого	76	550	626	10400	540	2750	3290	30,4	220,0	250,4
Присоединяя къ этому количество бревенъ, которое сплавляется по Уралу вишъ отъ Оренбурга около, въ тысячахъ										50,0
А также по Бѣлой въ Волгу.										50,0
Получимъ всего										350,4

Такъ какъ впослѣдствіи, при сличеніи наличнаго запаса лѣса съ потребленіемъ, удобнѣе будетъ обращаться съ цифрами однородными, то переводя потребность на сплавныя сажени, получимъ слѣдующіе выводы:

Для Самаро-Уральскаго бассейна: на 68,000 городскихъ жителей 27,200 бревенъ, считая среднюю длину бревна 3,5 саж. и 50 плахъ въ сажени, составляютъ 9,520 сплавныхъ саженъ. На 450,000 сельскихъ жителей 180,000 бревенъ, считая среднюю длину 3,5 сажени и 90 плахъ въ сажени, составятъ 6300 сплавныхъ саженъ. Присоединяя къ этому 2,750 саженъ коротышей и 9,600 саж. дровъ, получимъ всю потребность Самарскаго бассейна, выражающуюся въ 28,170 сплавныхъ саженъ.

Для *Бѣльскаго бассейна* 3,200 бревенъ, потребляемыхъ 8000 жителей городскаго населенія, составляютъ 112 сплавныхъ сажень, и 40,000 потребляемыхъ стотысячнымъ сельскимъ населеніемъ—777 сплавныхъ сажень, что съ коротышами—540 сплавныхъ сажень,—и дровами—800 сплавныхъ сажень—составляетъ 2,229 сплавныхъ сажень. Кромѣ того внизъ по Уралу сплавляется до 50,000 бревенъ, средней длины 3 сажени, считая по 35 бревенъ въ сажени,—2,143 сажени и въ Волгу—50,000 средней длины 3,5 сажени и по 40 плахъ въ сажени—2,187 сплавныхъ сажень.

Всего же въ Оренбургскихъ лѣсахъ разрабатывается такое количество лѣса въ разныхъ сортиментахъ, которое, будучи превращено въ сплавныя сажени, составило бы 34,729.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, приблизительно, размѣръ потребленія, постараемся выяснить, какія имѣются средства удовлетворенія требованій рынка.

Лѣсонасажденія Оренбургской губерніи по большей части смѣшанныя, затѣмъ слѣдуютъ чисто хвойныя и послѣднее уже мѣсто по площади занимаютъ чисто лиственныя. Изъ древесныхъ породъ, по ихъ значенію для торговли, первое мѣсто принадлежитъ соснѣ, второе—березѣ и третье—лиственницѣ. Значеніе остальныхъ второстепенное.

Сосна въ предѣлахъ Оренбургской губерніи произрастаетъ весьма различныхъ качествъ, что зависитъ какъ отъ почвы, на которой она растетъ, такъ и отъ условій роста, главнымъ образомъ—густоты насажденій.

Сосна кондовая—высшій сортъ сосны,—представляетъ дерево высокое, ровное, мелкослойное и, какъ выражаются лѣсопромышленники,—*нежирное.* Эта мелкослойность и способность скоро провѣтриваться или просыхать дѣлаютъ кондовую сосну, срубленную въ Январѣ, уже вполнѣ способною плыть на сплавѣ въ началѣ Апрѣля мѣсяца и никакія другія, а именно только это качество—«*сухость*»—и цѣнится лѣсопромышленниками, такъ какъ капиталъ, затраченный на вырубку кондовой сосны, гораздо скорѣе и вѣрнѣе оборачивается, чѣмъ затраченный на рубку другихъ сортовъ. Кондовая сосна произрастаетъ на почвахъ часто совершенно тощихъ и *мелкихъ*, преимущественно въ насажденіяхъ густыхъ.

Сосна мендячная или *страя* есть крупнослойное, сильно смолистое видоизмѣненіе: она встрѣчается на болѣе низменныхъ и жирныхъ почвахъ, въ болѣе рѣдкомъ насажденіи, впрочемъ очень часто въ смѣси съ кондовою. Мендячная сосна не такъ надежно плыветъ, какъ кондовая; изъ нея является болѣе *топлой*, а слѣдовательно и «*уронъ*» во время сплава больше.

Тотъ и другой сортъ внѣшнихъ, ботаническихъ различій не представляетъ, но опытный глазъ легко отличаетъ, по первому взгляду, кондовое дерево отъ мендячнаго: кондовое прямое, стройное, не сучковатое, кора его нѣжная, свѣтлая, нѣсколько розоватая и главное тонкая, иногда съ сѣроватымъ налетомъ; трещины въ ней, даже въ старомъ возрастѣ дерева, весьма не глубокія; мендячная толще и привемистѣе, чаще суковата, кору имѣетъ толстую, темнаго цвѣта, сѣроватую или даже черную, съ глубокими трещинами: эти сорта не могутъ считаться разновидностями, они только случайныя видоизмѣненія, зависящія отъ условій произрастанія и могущія при измѣненіи этихъ условій переходить одинъ въ другой. Въ раннемъ возрастѣ деревья рѣдко представляютъ признаки кондовыхъ свойствъ; паслоеніе въ этомъ возрастѣ древесины почти всегда широкое, только съ 15-ти, 20-ти лѣтняго возраста начинаются кондовые, мелкіе слои, въ томъ случаѣ, если почва къ тому благопріятна и насажденіе густо. По большей же части кондовые слои начинаютъ напластываться съ 70—100 лѣтняго возраста и позже. Явленія, чтобы послѣ кондовыхъ слѣдовали слои мендячные, не случалось встрѣчать.

Въ Сакмарской системѣ менѣе кондовыхъ деревьевъ, чѣмъ мендячныхъ; они начинаютъ встрѣчаться въ вершинахъ горъ и на перевалѣ. Бѣльскій бассейнъ обильнѣе кондовыми деревьями. Мелкослойность кондовыхъ деревьевъ мѣстами доходитъ до крайнихъ предѣловъ; такъ напр., по р. Канѣ встрѣчается не мало такихъ кондовыхъ деревьевъ, 260—300 лѣтъ, наружные слои древесины коихъ нельзя сосчитать безъ помощи увеличительнаго стекла: на крайнемъ наружномъ дюймѣ древесины насчитывается у нихъ отъ 50 до 60 годовыхъ слоевъ.

Древесина кондовыхъ деревьевъ отличается высокими техническими качествами. Ровная, мелкослойная, она легко обрабатывается, ее не рветъ, не коробитъ при сушкѣ. Тѣмъ не менѣе, въ продажѣ, даже мелочной, ее не отличаютъ по цѣнѣ отъ мендячной. Знающій только покупатель охотнѣе беретъ кондовое дерево, но не платитъ за него ни копѣйки дороже противъ мендячнаго.

Всѣ вышеизложенныя качества не дѣлаютъ однако кондовую сосну выгодною въ лѣсохозяйственномъ отношеніи. Напротивъ того, лѣсоводу, очевидно, только и выгодно держать дерево у себя на корню до той поры, пока оно не пріобрѣтетъ свойствъ кондоваго. Дѣйствительно, до 8 ми и даже 10-ти вершковой толщины можно встрѣтить отъ 15-ти до 30-ти годовыхъ слоевъ на каждую пару вершковъ; далѣе, въ кондовомъ деревѣ идетъ, по большей части, быстрое измельчаніе слоевъ. Несомнѣнно выгоднѣе за 150 лѣтнее, 10-ти вершковое

дерево получить по 40 коп. за вершокъ, т. е. 4 рубля, чѣмъ за 300 лѣтнее, въ 14 вершковъ толщиною—5 р. 60 к., или даже 6 рублей, такъ какъ разница цѣны вершка, по принятой мѣстной разцѣнкѣ, въ этихъ предѣлахъ мало увеличивается.

Вообще, впрочемъ, въ данной мѣстности приростъ очень малый; нижеслѣдующая таблица указываетъ нѣкоторыя данныя о приростѣ сосны, березы и лиственницы, извлеченныя изъ наблюденій въ Кананикольской дачѣ, принадлежащей Саратовско-Симбирскому Земельному Банку.

СОСНА.					БЕРЕЗА.					ЛИСТВЕННИЦА.				
Лѣта.	Діаметръ на 4 ар. высотѣ.	% прироста на почвахъ класса			Лѣта.	Діаметръ на 4 ар. высотѣ.	% прироста на почвахъ класса.			Лѣта.	Діаметръ на 4 ар. высотѣ.	% прироста на почвахъ класса.		
		I	II	III			I	II	III			I	II	III
25	4,2	6,92	»	»	28	4,2	8,40	»	»	20	2,5	10,02	»	»
до 67	10,8	»	1,5	»	57	10,6	4,76	»	»	до 80	16,5	»	0,75	»
»	11,4	2,34	»	»	до 108	16,0	»	1,07	»	»	17,3	1,1	»	»
»	11,7	»	1,33	»	»	17,3	1,25	»	»	до 104	18,8	»	»	0,39
до 74	12,0	»	»	1,80										
»	13,0	2,29	»	»										
»	14,0	»	»	0,70										
»	14,7	»	1,45	»										
»	15,0	1,70	»	»										
до 129	16,4	»	0,92	»										
»	16,8	»	0,76	»										
»	17,8	1,00	»	»										
до 170	18,8	0,88	»	»										
»	19,4	0,79	»	»										

Берза имѣетъ значительный сбытъ въ Сакмарскомъ бассейнѣ на дрова; въ бассейнъ же Бѣлой идетъ только на подѣлки, а береста на деготь. Береза цѣнится лѣсопромышленниками, какъ дровяной матеріалъ, значительно ниже сосны, такъ какъ заготовленная зимою, она неудобна для сплава—тонетъ. Березу рубятъ здѣсь весною, въ Маѣ и Іюнѣ, и такимъ образомъ капиталъ на заготовку находится на 6—10 мѣсяцевъ больше въ обращеніи, чѣмъ употребленный на рубку сосны. Березовыя дрова спускаются въ воду въ корѣ, но приплываютъ обыкновенно безъ нея. Странное дѣло, что березовыя дрова, въ продажѣ съ пристаней въ Оренбургѣ, большинствомъ лѣсопромышленниковъ разцѣниваются рубля на два за сажень ниже сосновыхъ; лѣсо-

промышленники объясняютъ это тѣмъ, что сосновыя дрова имѣютъ болѣе обезпеченный сбытъ и бойкое требованіе; ихъ берутъ подъ паровики, для обжиганія кирпича и проч.

Лиственница достигаетъ значительныхъ размѣровъ, обладаетъ хорошими техническими качествами и также бываетъ кондовая и мендичная. *Лѣсопромышленники обѣгаютъ лиственницу; они берутъ ее менѣе охотно даже, чѣмъ березу.* Ее необходимо рубить въ тоже время, какъ и березу, иначе она не поплыветъ, но срубить ее стоитъ дороже, такъ какъ она тверже. Затѣмъ бревна изъ нея неохотно покупаютъ: они тяжелы для перевозки и при обдѣлкѣ много топоровъ объ нее приходится иступить плотнику; такимъ образомъ ее обѣгаетъ и плотникъ и возчикъ, а вслѣдствіе этого и покупатель, и не рѣдко случается, какъ напр., въ прошломъ году, что лѣсопромышленники лиственичныя бревна перепиливаютъ на дрова.

Въ лѣсопромышленномъ отношеніи лиственница была бы выгоднѣе, чѣмъ сосна, какъ имѣющая болѣе быстрый ростъ, если бы не страдала отъ пожаровъ болѣе, чѣмъ сосна. Пожаръ, который скользитъ мимо сосны почти не замѣтно, непремѣнно пригнѣздится у лиственницы, подберетъ опавшую ея хвою, заберется между корней и проѣстъ въ деревѣ дупло. Такихъ выгорѣвшихъ въ срединѣ лиственницъ встрѣчается очень много.

Остальныя древесныя породы составляютъ уже предметъ кустарно-подводнаго промысла; только *осина и липа* сплавляются, въ небольшомъ количествѣ, мелкими промышленниками, преимущественно татарами и башкирами изъ собственныхъ лѣсовъ. Въ дальнѣйшей разработкѣ эти древесныя породы даютъ мочало, лубокъ, лыко, разную посуду и другія издѣлія. Но большихъ производствъ подобнаго рода въ краѣ нѣтъ.

Дубъ въ Сакмарскомъ бассейнѣ никакаго примѣненія не имѣетъ. Для сплава, непосредственно, въ видѣ дровъ, онъ не годится, такъ какъ тонетъ, а требованіямъ другихъ техническихъ назначеній онъ не удовлетворяетъ; изъ него только выдѣлываются оси, ободья и спицы; рѣдкій дубъ свыше 4-хъ—5-ти вершковъ въ комлѣ не имѣетъ гнилой сердцевины. По Бѣлой и по нѣкоторымъ ея притокамъ, напр. Инзеру, имѣется дубъ хорошихъ качествъ, годный на подѣлки болѣе цѣнныя; онъ годится на бочкарный лѣсъ, на клепку, на доску и брусъ, но пока не эксплоатируется серьезнымъ образомъ. Его ежегодно сплавляютъ по Бѣлой изъ лѣсовъ трехъ Бурзянскихъ волостей, въ навалку на плоты, въ видѣ досокъ 4-хъ аршинъ длины, отъ 3-хъ вершковъ и толще, при ширинѣ преимущественно отъ 4-хъ вершковъ и не свыше

6-ти. Такихъ досокъ или брусковъ на плотъ накладывается отъ двухъ до трехсотъ и всего сплавляется въ годъ тысячъ 20-ть или нѣсколько болѣе.

Остается *ветла*, которая могла бы имѣть примѣненіе на корье (*черноталъ*), мѣстный сбытъ коего впрочемъ довольно ограниченъ. Наконецъ, *черемуха* растетъ по рѣкамъ въ изобилія и идетъ только на обручи для бочекъ и кадокъ. *Ольха*, растущая по всѣмъ рѣчкамъ и ручьямъ, торговаго значенія не имѣетъ.

Лѣсныя насажденія въ Оренбургской губерніи имѣютъ весьма разнообразный видъ. Горы, поросшія лѣсомъ, перерѣзаны массою рѣчекъ и ключей. Вы только что переѣхали ручеекъ, поднялись въ гору, проѣхали нѣсколько сотъ сажень отъ ручья, спустились подъ гору—и вотъ уже опять какой нибудь ключикъ или рѣчка бѣжитъ, подскакиваетъ по камнямъ и журча прячется въ отдаленіи, за извилиной горы. Насажденія по большей части рѣдкія и смѣшаныя. Средними, хорошими насажденіями въ Кананикольской дачѣ напр., единственной сохранившейся въ исправномъ видѣ, по всему сакмарскому бассейну, считаются такія, которыя могутъ дать 8 сплавныхъ сажень дровъ и 15-ть бревенъ. Лучшія насажденія таксированы въ 20-ть сажень дровъ и 50 бревенъ (считая бревно при трехъ саженной мѣрѣ, не тоньше 7-ми вершковъ). Поверхность почвы въ лѣсу чрезвычайно засорена; валежника очень много, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ усиленно занимаются смолокуреніемъ. Валежникъ этотъ особенно силенъ на вырубкахъ. Какъ уже выше упомянуто, въ бѣльскомъ бассейнѣ при рубкѣ, изъ дерева по большей части берутъ одно нижнее бревно; второе рѣдко годится и остается, по большей части, съ остальными отбросами въ лѣсу, или идетъ на мелкій промыселъ. Въ сакмарскомъ бассейнѣ идетъ въ дѣло гораздо больше—бревна два и даже три, до шести вершковъ въ отрубѣ. Трехъ-бревенныхъ деревьевъ впрочемъ мало. Послѣ бревенъ выбираютъ еще коротышъ, въ 7 аршинъ, а затѣмъ уже 6-ти аршинныя дрова, послѣдняя плаха коихъ, выходящая изъ хлыста, должна быть не тоньше $1^1/_2$ вершковъ. Такимъ образомъ, матеріаломъ для валежника служатъ сучья, или забытые, невывезенные остатки отъ рубки, а также остаются высокіе пеньки. Снѣгъ во время рубки около дерева отаптывается только на столько, чтобы удобно было стать, а не настолько, чтобы оставить поменьше пенекъ и побольше забрать лѣсины,—объ этомъ заготовщикъ не особенно хлопочетъ.

Много содѣйствуютъ засоренію поверхности лѣсной почвы вѣтровалы и буреломы: такъ какъ почва обоихъ бассейновъ довольно рых-

лая, подпочва же по большей части каменистая и вся мѣстность гористая, то деревья легко валятся съ корнемъ. Такъ напр., нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вѣтровалъ прошелъ сначала Бердяшской дачей Орскаго уѣзда, потомъ поперекъ Кананикольской, на протяженіи около 70-ти верстъ, и вышелъ въ бурзянскій лѣсъ, сваливъ по дорогѣ всѣ деревья, съ небольшими промежутками, на полосѣ шириною отъ 30 до 100 сажень.

Весь этотъ валежникъ, въ связи съ лѣсными пожарами, и служитъ главнымъ препятствіемъ правильнаго возобновленія лѣса въ здѣшней мѣстности. По большей части, послѣ вырубки лѣса почти начисто идетъ березовая и осиновая молодая поросль, а сосны и лиственницы нѣтъ; только позже, лѣтъ черезъ 20, 30, она появляется. Разительный тому примѣръ я видѣлъ въ нѣкоторыхъ насажденіяхъ бѣльскаго бассейна Кананикольской дачи, между рѣками Каной и Куркатовой. Тамъ имѣются старыя, 40—80 лѣтнія заводскія вырубки; въ настоящее время онѣ представляютъ молодое насажденіе почти чисто березовое; кое гдѣ, какъ бы случайные маяки, торчатъ старыя сосны и лиственницы, а снизу подбѣгаетъ молодой сосновый подсѣдъ, мѣстами въ большомъ количествѣ, мѣстами же еще его мало. Встрѣчаются и такія насажденія, гдѣ этотъ сосновый подсѣдъ начинаетъ брать верхъ надъ беревой, а береза уже играетъ роль породы угнетенной,—но это большею частью въ возрастѣ свыше восьмидесяти лѣтъ.

Встрѣчаются однако молодыя, сплошныя сосновыя насажденія безъ всякой примѣси лиственныхъ породъ и, странное дѣло, вдали даже отъ старыхъ сосенъ. Всѣ эти насажденія расположены преимущественно по близости заводовъ и поселеній. Такія насажденія имѣются около Кананикольскаго завода, Преображенскаго и другихъ. Возлѣ Кананикольскаго завода растутъ сосновыя насажденія разныхъ возрастовъ. На крестьянскомъ надѣлѣ напр. между лѣсомъ и выгономъ встрѣчается чисто сосновое насажденіе лѣтъ 20-ти, безъ всякой примѣси. Рядомъ слѣдуетъ 60-лѣтнее насажденіе, принадлежащее заводской дачѣ, площадью около 630 десятинъ, съ другой стороны завода растетъ подобное же 80-лѣтнее насажденіе около 1744 десятины.

Чѣмъ же объясняется явленіе, что молодая сосновая поросль какъ бы тѣснится къ жилью? Единственное объясненіе этому слѣдующее. Почва здѣшняя вполнѣ благопріятна для произрастенія сосны; сѣмяна, падая на почву и встрѣчая благопріятныя условія, легко и хорошо прозябаютъ, и вскорѣ появляются молодыя деревца, которыя начинаютъ бѣдствовать; первой помѣхой является валежникъ, хворостъ и разные остатки, засоряющіе лѣсную почву, затѣняющіе и заглушающіе молодые всходы. Это же засореніе не даетъ даже большин-

ству сѣмянъ достичь до почвы. Таково положеніе въ бору вообще,— иное оно по близости отъ жилья. При рубкѣ ближайшихъ насажденій, что назначено вырубить, то вырубается уже нагоко, и никакой матеріалъ не пропадаетъ; даже сучья и тѣ перевозятся по дворамъ,— порубь вполнѣ очищается. Казалось бы, что по близости усадьбъ молодые всходы должны бы страдать отъ потравъ, но скотъ въ здѣшней мѣстности не пасется стадомъ, какъ въ степи; онъ ходитъ на свободѣ и группируется не болѣе, какъ по 5—10 головъ, разыскивая себѣ самъ мѣста для пастбищъ болѣе богатыя кормомъ, чѣмъ возвышенные косогоры кругомъ поселеній. На нихъ скотина мало и рѣдко останавливается. Вы видите эти косогоры испещренные тропинками, хорошо протоптанными во всѣхъ направленіяхъ; тропинки эти ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что скотина только мимо проходитъ и не останавливается, къ тому же сосновой поросли скотина и вовсе не трогаетъ. Наглядным примѣромъ подобнаго положенія можетъ служить такъ называемый «*веселый сыртъ*», близь села Кананикольскаго, находящійся, какъ выражаются, на самомъ бою: по немъ проходитъ скотина въ лѣсъ. На полянѣ этой, десятинъ въ 50 или болѣе, кое гдѣ ближе къ лѣсу разбросаны одиночныя сосны, 60—80 лѣтняго возраста. Каждая изъ этихъ сосенъ окружена цѣлою семьею молодыхъ сосенокъ. Ближайшія къ старой соснѣ покрупнѣе, а затѣмъ все мельче и мельче. Куртины эти окружены чистой мелкорослой, выбитой травой. Вѣроятно, что эти куртины изъ году въ годъ увеличиваются, но не смотря на проходъ скотины онѣ постепенно со временемъ заростутъ лѣсомъ.

Впрочемъ, не въ однихъ этихъ явленіяхъ заключаются главныя причины группировки сосновыхъ насажденій вблизи жилья. За недостаткомъ матеріала—валежника—лѣсные пожары вблизи поселеній не находятъ себѣ пищи; если гдѣ и загорится, то пожаръ, вслѣдствіе близости людской помощи, сейчасъ бываетъ потушенъ. Не то въ бору; тамъ гуляетъ себѣ огонь—его недѣлю пожалуй и не замѣтятъ—а башкиры такъ и сами зажигаютъ въ удобную для ихъ хозяйственныхъ соображеній пору. Вотъ этотъ то бичъ лѣсовъ ужъ не пощадитъ ни одной молодой сосенки и вычиститъ ихъ дочиста, какъ бы легко онъ ни скользилъ по поверхности земли; береза въ этомъ отношеніи гораздо выносливѣе, и мнѣ случалось видѣть годовыя деревца, которыя послѣ легкаго весенняго пожара оправлялись вполнѣ.

Различіе въ почвахъ не обнаруживаетъ замѣтнаго вліянія на способность своевременнаго лѣсовозобновленія; по отношенію къ соснѣ, къ этому заключенію можно придти изъ приблизительнаго сличенія

почвъ, взятыхъ изъ подъ тѣхъ сосновыхъ насажденій, которыя замѣнились березовою порослью, и тѣхъ, по коимъ вновь пошла сосна. Пожары—главная причина, отчего по вырубкамъ не появляется сосновый молоднякъ, а пожары эти такъ распространены, что едва ли найдется въ Оренбургской губерніи такое мѣсто, гдѣ въ послѣднее двадцатипятилѣтіе хоть разъ не побывалъ пожаръ.

Для полной характеристики лѣсовъ нельзя не упомянуть объ угодьяхъ, въ нихъ находящихся.

Покосы, въ лѣсахъ, встрѣчаются по низменнымъ мѣстамъ, вдоль рѣчекъ и ключей; трава вообще низкаго качества, обильная листкомъ. тѣмъ не менѣе покосы охотно разбираются, и за нихъ платятъ по разсчету отъ 1 р. 50 к до 3 рублей за десятину; по Бѣлой покосы нѣсколько дешевле. Покосъ начинается, какъ говорится, послѣ Петрова дня, но обыкновенно недѣля уходитъ на сборы, недѣля, пока устроятся на мѣстѣ, такъ что по большей части серьезно косить начинаютъ во 2-й половинѣ Іюля, и длится покосъ до половины и даже до конца Сентября. Хорошій хозяинъ, по мѣстнымъ понятіямъ, ждетъ, чтобы трава стала покрупнѣе, подросла, поэтому то сѣно получается низкаго качества и при томъ рѣдко хорошо убранное; дожди здѣсь часты и рѣдкое сѣно бываетъ убрано зеленое, безъ подмочки. На мѣстахъ покосовъ русское населеніе устраиваетъ себѣ хутора для зимовокъ. Сѣно въ деревню далеко возить, вотъ и перегоняютъ скотъ къ хутору. тамъ зиму и кормятъ. То же встрѣчается и у зажиточныхъ башкиръ, но рѣже, чѣмъ у русскихъ.

Дичи въ лѣсахъ Оренбургскихъ пока еще много, хотя по сказанію старожиловъ, она замѣчательно убавилась за послѣднее пятилѣтіе. Тетерева, глухари, рябчики, вальдшнепы, встрѣчаются еще въ изобиліи, хоть и не повсемѣстно и не во всѣ года въ одинаковомъ количествѣ.

Медвѣди попадаются не рѣдко, въ особенности на Бѣлой, а также дикая коза, олень, лисицы, изрѣдка рысь, горностай, въ изобиліи—хорекъ, бѣлка и другія.

Рѣчки и ручьи изобилуютъ рыбой; въ нихъ водятся такъ называемые горлюсы—рыба похожая на форель, а также мѣстами и форель (Увары). Въ Бѣлой особенно замѣчательна красуля, которая заходитъ и въ болѣе мелкія рѣчки. Она похожа на лососину, имѣетъ красные плавники, весьма замѣтные съ берега; когда плыветъ мелкими мѣстами, извиваясь въ водѣ, она хвостомъ машетъ точно краснымъ платкомъ; мясо ея бѣлое.

Дать статистическія свѣдѣнія о лѣсахъ Оренбургской губерніи,

представляется задачей, не легко исполнимой. Свѣдѣнія, заимствованныя изъ разныхъ источниковъ, весьма разнорѣчивы и согласовать ихъ не представляется никакой возможности.

По свѣдѣніямъ памятной книжки Оренбургской губерніи за 1870 годъ, лѣсная площадь означенной губерніи составляетъ 1,889,836 десятинъ. Вотъ какъ, по тому же источнику, она распредѣляется по уѣздамъ;

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Количество десятинъ.		
	Частныхъ, заводскихъ и башкирскихъ лѣсовъ.	Лѣсовъ казачьяго вѣдомства.	Всего.
Оренбургскій	127360	»	127360
Орскій	489362	[1]) »	489362
Верхне-Уральскій	1002000	103636	1105636
Троицкій	94565	43777	138342
Челябинскій	18102	8148	26250
Приписанный къ Илецкому городку.	2886	»	2886
	1734275	155561	»
А всего въ губерніи . .	1889836		

Другимъ источникомъ для свѣдѣній представляется «Лѣсохозяйственный атласъ», изданный лѣснымъ обществомъ въ С.-Петербургѣ въ 1875 году; въ таблицѣ, приложенной къ этому атласу, значится всего лѣсной площади Оренбургской губерніи 4800000 десятинъ, въ числѣ коихъ 388235 десятинъ казеннаго лѣса.

Наконецъ, по тому же вопросу мы находимъ свѣдѣнія въ Лѣсномъ Журналѣ за 1878 годъ, въ статьѣ «Лѣсной отдѣлъ на московской политехнической выставкѣ», тамъ значится общая площадь лѣсовъ Оренбургской губерніи 5,500,000 десятинъ, въ числѣ коихъ 393,610 дес. казенныхъ лѣсовъ.

Нѣкто г. Соколовскій, бывшій лѣсничій Преображенскаго мѣдноплавильнаго завода, принадлежащаго англійской компаніи подъ фирмою «Россійской мѣди», проживший въ Оренбургской губерніи около

[1]) Не показана площадь Заланрской крѣпости, по дорогѣ въ С. Юлусъ.

6 лѣтъ и хорошо знакомый съ мѣстностью, въ запискѣ, поданной Г. Оренбургскому Губернатору въ концѣ 1885 года, принимаетъ въ основаніе для своихъ соображеній цифру площадей частныхъ и казачьихъ лѣсовъ въ 1,889,836 дес., согласно памятной книжки 1870 года и присоединяетъ къ ней цифру казенныхъ лѣсовъ 388,235 дес.; такимъ образомъ онъ опредѣляетъ общую лѣсную площадь Оренбургской губерніи въ 2,278,071 дес., изъ коихъ считаетъ башкирскихъ лѣсовъ 1,061,543 дес.

Вотъ таблица распредѣленія лѣсовъ заимствованная изъ записки г. Соколовскаго:

ЛѢСОВЛАДѢЛЬЦЫ.	Названіе уѣздовъ.					
	Оренбургскій.	Орскій.	Верхне-Уральскій.	Троицкій.	Челябинскій.	ВСЕГО.
Казенное вѣдомство по таблицѣ къ атласу . . .	61160	»	6446	»	320629	388235
Казаки.	»	»	103636	43777	8148	155561
Заводы	»	201119	310000	94545	»	605684
Илецкій городокъ	2886	»	»	»	»	2886
Частныя лица и крестьяне.	19369	7[illegible]0	26000	»	18102	64162
Башкиры.	108000	287543	666000	»	»	1061543
	191406	489082	1112082	138342	346879	2278071

Но конечно, по однимъ этимъ цифрамъ, выражающимъ площадь лѣсной почвы, невозможно составить себѣ хотя бы приблизительное понятіе о томъ лѣсномъ запасѣ, который имѣется въ этихъ лѣсахъ.

Г. Соколовскій въ слѣдующихъ выраженіяхъ дѣлаетъ попытку опредѣлить этотъ запасъ сообразно съ дѣйствительнымъ его состояніемъ.

«Въ Оренбургскомъ уѣздѣ, говоритъ онъ, приходится на квадратную версту всего пространства уѣзда лѣсной площади 5,9 дес.; но вѣдь это только разсчетъ на бумагѣ, въ натурѣ же лѣсъ истребленъ еще съ давнихъ поръ и въ настоящее время, вблизи города, лѣса нѣтъ, кромѣ такъ называемой «Генералъ-Губернаторской рощи» и нѣсколькихъ скорѣе рощъ, чѣмъ дѣйствительно лѣсныхъ пространствъ. Въ настоящее время во всемъ уѣздѣ виднѣется одна только мелкая поросль, хотя по свѣдѣніямъ статистическаго комитета и числится по Оренбургскому уѣзду лѣснаго пространства 100,000 дес., принадлежащихъ башкирамъ Кара-Килчатской волости».

«Древесный запасъ Оренбургскаго уѣзда, по мнѣнію Соколовскаго, приблизительно можно выразить слѣдующимъ образомъ»:

«Всей лѣсной площади въ уѣздѣ 191406 дес. Изъ этого числа, въ сѣверной части уѣзда, во владѣніи башкиръ Кара-Килчатской волости 100,000 дес., слѣдовательно, за вычетомъ этой лѣсной дачи, на прочія мѣста уѣзда приходится 91,406 дес.».

«Такъ какъ ближайшіе къ Оренбургу лѣса вырублены въ прежніе года, то древесный запасъ насажденій Оренбургскаго уѣзда можно принять среднимъ числомъ слѣдующій»:

МѢСТНОСТИ.	Древесный запасъ на 1 десятин. въ куб. сажен.	Пространство лѣсовъ въ десятинахъ.	Древесный запасъ на всемъ пространствѣ въ десят.	Оборотъ лѣснаго хозяйства рубки въ годахъ.	Древесной массы къ вырубкѣ въ 1 годъ въ куб. саж.
Кара-Килчатская лѣсная дача.	2,5	100,000	250,000	40	6,250
Въ прочихъ мѣстностяхъ и близъ города	0,125	91,406	11,425	40	285
Итого. . .	»	191,406	261,425	»	6,535

«Какъ видно изъ этой таблицы, въ Оренбургскомъ уѣздѣ лѣснаго запаса не достаетъ противъ нормальной потребности, такъ какъ приходится всего 0,48 куб. саж. вмѣсто нормальныхъ, по Кеппену, 0,5 куб. саж. Но я боюсь, говоритъ г. Соколовскій, что принятый мною запасъ все таки еще увеличенъ, такъ какъ лѣсъ на всей лѣсной площади изведенъ прежними непомѣрными вырубками и уничтоженъ нехозяйственнымъ обращеніемъ владѣльцевъ—башкиръ и такъ какъ хищничеству лѣсопромышленниковъ до сихъ поръ не было преграды въ подстрекательствѣ къ уничтоженію послѣдняго запаса, за ничтожную пошлину, въ пользу общественнаго капитала».

«Орскій уѣздъ, продолжаетъ Соколовскій, былъ когда то значительно лѣсистѣе и въ этомъ отношеніи, какъ ближайшій къ безлѣсному городу Оренбургу, издавна уже составлялъ надежный запасъ для потребностей его рынка. Рубка лѣсовъ постепенно подвигалась отъ ближнихъ къ Оренбургу мѣстъ къ болѣе отдаленнымъ, пока наконецъ, въ настоящее время, не прошли лѣсные участки, нѣкогда изобиловавшіе

лѣсомъ—1-й Усерганской, Тангаурской, 2-й и 3-й Бурзянскихъ волостей, вплоть до самой границы Уфимской губерніи и до р. Бѣлой.

«Однако надо замѣтить, что въ Сѣверной части Орскаго уѣзда, именно во 2-й и 3-й Бурзянскихъ волостяхъ, лѣсъ еще болѣе сохранился. Пространства эти, поросшія сосновымъ насажденіемъ, по причинѣ водораздѣла, пересѣкающаго 3-ью волость (общій сыртъ), отъ чего рѣчки принимаютъ теченіе въ систему р. Бѣлой, далеко не имѣетъ того значенія для центра сбыта г. Оренбурга, какъ лѣсонасажденія Тангаурской, 1, 2, 3 и 4-й Усерганскихъ волостей; доставка же сосновыхъ бревенъ изъ 2-й и 3-й Бурзянскихъ волостей, для сплава ихъ въ г. Оренбургъ, производится перевозкою таковыхъ съ р. Бѣлой на р. Икъ, на разстояніи 25 верстъ, гужемъ, на что требуется значительная затрата капитала и времени. Понятно, что подобнаго рода затрату можетъ выносить только болѣе цѣнный матеріалъ, а именно бревна; дрова же вывозить подобнымъ образомъ не мыслимо. Это то обстоятельство значительно повліяло на непомѣрную вырубку лѣсонасажденій, преимущественно въ тѣхъ башкирскихъ волостяхъ, мѣстныя условія коихъ, по своему топографическому положенію, болѣе благопріятны для сплава лѣса въ г. Оренбургъ.

«Въ виду этого, при опредѣленіи, разумѣется приблизительно только, оставшагося количества древеснаго запаса въ Орскомъ уѣздѣ, слѣдуетъ исключить тѣ мѣстности, которыхъ рѣчная система имѣетъ направленіе къ волжскому бассейну.»

«И такъ, изъ общаго количества лѣсной площади Орскаго уѣзда, слѣдуетъ исключить:»

«Лѣса 2 Бурзянской волости 19,045 дес.
» 3 » » 88,330 »
Итого 107,375 дес.

«Сверхъ этого количества слѣдуетъ еще исключить лѣсныя дачи двухъ заводовъ—Преображенскаго, по преимуществу съ березовымъ насажденіемъ, и Кананикольскаго, съ сосновымъ, хорошаго качества, лѣсомъ. Управленіе этихъ дачъ эксплуатируетъ свои лѣса въ незначительной степени, далеко въ меньшей пропорціи, чѣмъ возможно по оцѣнкѣ, для ежегодной вырубки, древесной массы. Лѣса этихъ заводовъ составляютъ резервъ будущаго для г. Оренбурга, тѣмъ болѣе, что они составляютъ крупную лѣсную площадь, а именно 201,119 дес. Наконецъ, слѣдуетъ къ исключенію еще лѣсная площадь 1-й Бурзянской волости, лѣса которой расположены преимущественно въ центрѣ башкирскаго района и отчасти только прилегаютъ къ системѣ р. Сакмары, да и то преимущественно къ вершинамъ ея, такъ что относительно

сбыта изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ, посредствомъ сплава въ г. Оренбургъ, не можетъ быть и рѣчи, какъ бы высоки цѣны на лѣсной матеріалъ тамъ ни были; къ тому же. развившіеся въ послѣднее время, въ предѣлахъ этой волости, золотые пріиски значительно содѣйствуютъ къ уничтоженію лѣсовъ. Въ 1-й Бурзянской волости имѣется лѣсовъ 30,168 дес. Такимъ образомъ, изъ общаго пространства лѣсонасажденій Орскаго уѣзда, приходится исключить 338.662 дес. затѣмъ остается для сплава въ г. Оренбургъ 150,700 дес.»

«Состояніе этой лѣсной площади приблизительно слѣдующее:»

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ:	Количество десятинъ.	Древесный запасъ на 1 д. въ куб. саж.	Древесный запасъ на всей площади въ куб. саж.	Хозяйственный оборотъ рубки.	Вырубка древесной массы въ 1 годъ куб. саж.
Тангаурская	75,000	3,0	225,000	40	5,625
1, 2, 3 и 4 Усерганская . . .	75,000	0,125	9,375	40	209,8
При с. *Новочеркасскомъ* . . .	300	5,0	1,500	40	37.5
При с. Канашкольскомъ . . .	400	5,0	2,000	40	50,0
Итого . . .	150,700	—	—	—	5,921,8

«И такъ, при настоящемъ состояніи башкирскихъ лѣсныхъ дачъ, изъ которыхъ производится заготовка лѣсныхъ матеріаловъ для сплава въ г. Оренбургъ, если бы велось правильное лѣсное хозяйство, при 40 лѣтнемъ оборотѣ рубки, ежегодно, безъ всякаго истощенія, можно вырубать по 5,921 куб. саж. древесной массы (преимущественно дровянаго матеріала, жердей, кольевъ, лѣсу подѣлочнаго на ободья и проч., такъ какъ бревна всѣ уже вырублены) и количествомъ этимъ, можно было бы обезпечить г. Оренбургъ въ теченіи 40 лѣтъ, а такъ какъ климатъ и почва Оренбургской губерніи вполнѣ благопріятны для естественнаго обсѣмененія и хорошаго роста лѣсныхъ породъ, свойственныхъ этому краю, то на прежде вырубленныхъ мѣстахъ снова получилось бы это количество древесной массы. Но такъ какъ *извѣстно, что никакого лѣснаго хозяйства въ башкирскихъ дачахъ* не ведется, то слѣдующій разсчетъ покажетъ, на какой періодъ времени лѣсонасажденія вышеозначенныхъ мѣстъ могутъ доставить еще лѣсныхъ матеріаловъ.»

«Для сплава въ г. Оренбургъ въ 1885 году было заготовлено въ башкирскихъ лѣсныхъ дачахъ 17,639 сплавныхъ сажень, что

составляетъ 35,278 куб. саж., слѣдовательно въ одинъ годъ, вырублено изъ башкирскихъ дачъ количество древеснаго запаса подлежавшаго, по разсчету, вырубкѣ въ шесть лѣтъ. Принимая же ежегодную заготовку лѣсныхъ матеріаловъ въ этихъ башкирскихъ дачахъ только въ 30,000 куб. саж., весь лѣсной запасъ, во всѣхъ ближнихъ дачахъ къ городу, въ Орскомъ уѣздѣ, будетъ изведенъ въ 13 лѣтъ.»

«Но надо полагать, что этотъ періодъ времени еще сократится, такъ какъ, говоря строго, и принятый мною, сравнительно очень малый, запасъ древесной массы на десятинѣ, все таки, судя по этому повальному уничтоженію древесины въ башкирскихъ лѣсахъ, еще высокъ, такъ что едвали лѣса хватитъ болѣе чѣмъ на 10 лѣтъ; да и это сомнительно, такъ какъ вслѣдствіе укоренившейся у башкиръ привычки—пускать напольный огонь, этотъ дружнѣйшій сообщникъ оренбургскаго лѣсопромышленника, пособитъ извести башкирскіе лѣса еще въ болѣе короткій срокъ. Смѣло можно считать, что огонь, ежели не на половину, то на треть уничтожитъ наличную древесную массу.»

«Что же касается общаго состоянія лѣсовъ въ уѣздѣ, то таковое не на столько еще печально, благодаря резервамъ двухъ лѣсныхъ дачъ Преображенскаго и Кананикольскаго заводовъ. Эти дачи составляютъ 201,119 дес. пространства; лѣсная же площадь ихъ, за исключеніемъ земли подъ хлѣбопашествомъ, сѣнокосовъ и неудобныхъ пространствъ, заключаетъ всего 120000 дес.»

«Затѣмъ, по вышепомянутому разсчету, получимъ слѣдующія лѣсохозяйственныя данныя:»

НАЗВАНІЕ.	Пространство въ десятинахъ.	Запасъ на 1 десятинѣ куб. саж.	Древесный запасъ на всемъ пространствѣ.	Оборотъ хозяйственный въ годахъ.	Ежегодная вырубка въ кубическ. саженяхъ.
Преображенскій заводъ.	101,119	—	—	—	—
Лѣсной площади, преимущественно березовый лѣсъ	60,000	20	1,200,000	50	24,000
Кананикольская дача . .	100,000	—	—	—	—
Лѣсной площади, преимущественно сосновый лѣсъ	75,000	40	3,000,000	130	23,077
Всего . . .	Запасъ древесной массы принятъ самый умѣренный.		4,200,000	—	47,077

«Какъ видно, обѣ лѣсныя дачи, Преображенская и Кананикольская, доставляя ежегодно 47,077 кубич. саж. древесной массы, или, считая на сплавныя сажени, принятой мѣры въ оренбургскомъ рынкѣ, 26,971 саж., могутъ ежегодно удовлетворить потребность съ излишкомъ, такъ какъ въ Оренбургѣ, въ настоящее время, ежегодная потребность лѣснаго матеріала не превышаетъ 10,000 сплавныхъ саженъ дровъ и 20,000 бревенъ, что среднимъ числомъ то-же составляетъ 1,000 саж.»

«И такъ, эти двѣ дачи, эти два оазиса среди вырубленныхъ площадей башкирскаго лѣса, ежели сохранятся въ настоящемъ ихъ видѣ. могутъ быть неистощимымъ, постояннымъ источникомъ древеснаго запаса въ Орскомъ уѣздѣ.»

Вотъ отзывъ о состояніи лѣсовъ и оцѣнка ихъ г. Соколовскаго, несомнѣнно практика, хорошо знающаго дѣло и мѣстныя условія.

Въ моихъ изслѣдованіяхъ наличнаго запаса существующихъ насажденій я держусь однако нѣсколько иной системы, чѣмъ г. Соколовскій и иныхъ пріемовъ.

Раздѣленіе древесныхъ запасовъ поуѣздно, мнѣ кажется, мало имѣетъ значенія; я придерживаюсь этого административнаго дѣленія только въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится пользоваться справками и статистическими свѣдѣніями изъ разныхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ источниковъ. Въ практическомъ отношеніи—лѣсопромышленномъ, а вслѣдствіе этого и лѣсохозяйственномъ—имѣетъ значеніе только дѣленіе площади лѣсонасажденій по бассейнамъ рѣкъ—Сакмары, Урала и Бѣлой. Далѣе, выраженіе лѣснаго запаса въ кубическихъ саженяхъ, принятое г. Соколовскимъ, не представляетъ достаточной наглядности ни въ лѣсонаучномъ, если такъ можно выразиться, отношеніи, ни въ практическомъ. Кубическая сажень не есть мѣра, практикующаяся въ Оренбургскомъ краѣ, по этому мѣстный практикъ получая цифры, выраженныя въ кубическихъ саженяхъ, не можетъ себѣ составить о ней достаточно точнаго представленія. Кубическая сажень г. Соколовскаго къ тому же не есть нормальная кубическая сажень въ 250 кубич. футовъ плотной древесной массы, которая у насъ въ Россіи принята, какъ таксаціонная единица. Она не есть также кубическая сажень однополѣнныхъ дровъ, которую бы могли понять лица, знакомыя съ лѣснымъ дѣломъ центральной Россіи, такъ какъ сплавная сажень равняется— $1^3/_4$ кубической сажени. Къ тому же пріемъ, примѣняемый мною и вѣроятно и г. Соколовскимъ къ опредѣленію запаса насажденій, вовсе не научно таксаторскій; напротивъ того, онъ чисто практически промышленный и при томъ глазо-

мѣрный, направленный къ приблизительному опредѣленію запаса въ круглыхъ цифрахъ, а потому я при опредѣленіи лѣснаго запаса, вездѣ и указываю, сколько изъ даннаго насажденія можно получить сплавныхъ саженей, состоящихъ изъ шестиаршинныхъ плахъ, и сколько бревенъ.

Въ своей примѣрной прикидкѣ цифръ лѣснаго запаса насажденій, я пойду для системы Сакмары, отъ г. Оренбурга, вверхъ по этой рѣкѣ и буду опредѣлять запасъ по бассейнамъ каждаго отдѣльнаго притока. Въ Оренбургскомъ уѣздѣ имѣется нѣсколько малозначительныхъ перелѣсковъ, не примыкающихъ къ сплавнымъ рѣкамъ. Наиболѣе значительный изъ нихъ, это Таплинскій лѣсъ, (около 5000 дес.). Лѣса эти всѣ лиственные, преимущественно березовые и дубовые, годные на дрова, но пока перевозки въ городъ не выдерживаютъ и потому могутъ имѣть сбытъ только въ своемъ небольшомъ окружномъ районѣ.

Начиная отъ Оренбурга, вверхъ по Сакмарѣ, берега ея сначала представляются совершенно безлѣсными, только близъ станицы Никитской по берегамъ кое гдѣ встрѣчаются самыя незначительныя насажденія. Въ разстояніи около 170 верстъ, считая по теченію Сакмары выше Оренбурга, въ нее впадаетъ съ правой стороны Большой—Икъ; далѣе верстъ 40 выше—Касмарка, еще выше, верстъ на 50—Урманъ-Зилаиръ; уже верстъ за 30 до впаденія Урмана-Зилаира сначала по правому берегу, а потомъ и по обоимъ берегамъ Сакмары, начинаются лѣса башкиръ Тамьянъ-Тангаурской волости. Верстъ 60 выше Урманъ-Зилаира, съ правой же стороны въ Сакмару впадаетъ Баракалъ; 25 верстъ выше—второй Зилаиръ; далѣе до истоковъ Сакмара протекаетъ землями волостей: 2-й Бурзянской и Карагай-Кипчатской и имѣетъ протяженіе около 155 верстъ, но сколько нибудь значительныхъ притоковъ не имѣетъ. Такимъ образомъ, въ Сакмару, на протяженіи 500 верстъ, считая отъ Оренбурга до ея истоковъ, впадаютъ съ правой стороны 5 сплавныхъ рѣчекъ: Большой-Икъ, Касмарка, Урманъ-Зилаиръ, Баракалъ и Зилаиръ, изъ коихъ Большой-Икъ играетъ важнѣйшую роль по отношенію къ количеству сплавляемаго по немъ лѣса.

Обратимся прежде всего къ Большому-Ику.

Въ разстояніи 45 верстъ, приблизительно, отъ устья его, считая по теченію рѣки вверхъ, впадаетъ въ него съ лѣвой стороны Большой Сурень въ 3 Усерганской волости; еще выше, верстъ на 80 съ лѣвой же стороны—Иняк; выше этого, верстъ на 35, съ правой стороны—Малый Икъ и еще на 45 верстъ съ лѣвой стороны—Бер-

дящъ; затѣмъ далѣе, верстъ на 12-ть, съ той же стороны, Кувалатъ, а тамъ остается до истоковъ 25 верстъ.

Такимъ образомъ, въ Большой Икъ впадаетъ 4 сплавныхъ рѣчки—Большой Сурень, Инякъ, Бердяшъ и Кувалатъ.

Большой Сурень, въ 15 верстахъ отъ устья вверхъ по теченію, раздѣляется на двѣ рѣчки—Большой и Малый Сурень. Большой Сурень, выше раздвойки, имѣетъ протяженіе до истоковъ 75 верстъ; Малый Сурень—верстъ 40. Часть лѣваго берега Б. Суреня, на протяженіи около 20 верстъ, принадлежитъ Англійской компаніи «Россійской мѣди», остальная мѣстность вся находится во владѣніи башкиръ 3 Усерганской волости. Лѣсъ этотъ съ 1885 года находится въ кортомномъ содержаніи на десять лѣтъ Оренбургскихъ лѣсопромышленниковъ, компаніи Скворцова. За дрова пошлина уплачивается въ размѣрѣ 1 рубля съ сажени, за бревна 5 коп. съ бревна. Заготовка дровъ обходится: сосновыхъ 10 ть руб., березовыхъ 9 руб., чернолѣсья—8 руб. за сплавную сажень. Въ означенномъ лѣсномъ участкѣ, по приблизительному соображенію, можно будетъ заготовить дровъ отъ 3000 до 4000 сажень въ годъ, въ теченіи остающихся 8 лѣтъ кортомнаго срока, а всего до 30 тысячъ сажень. Бревенъ сосновыхъ въ этихъ лѣсахъ вовсе нѣтъ, а лиственничныхъ можно набрать не свыше 40,000, считая отъ 7 вершковъ въ отрубѣ.

Инякъ имѣетъ протяженіе около 60 верстъ; болѣе значительный его притокъ, въ лѣсной мѣстности, Казмашъ. Лѣса, по бассейну этой рѣки, принадлежатъ Кара-Кипчатской волости; въ послѣднее время они находились въ кортомѣ у лѣсопромышленника Вас. А. Чистозвонова. Бревенъ (считая 3 саж. длины отъ 6 вершк. въ отрубѣ) вовсе нѣтъ. Дровъ можно бы набрать до 5,000 саж., но всѣ они находятся въ неудобныхъ, неприступныхъ мѣстахъ, такъ что врядъ ли будетъ разсчетъ ихъ сплавлять.

По Большому Ику, по правую его сторону, а лѣвую Малаго Ика, до Бердяшской и Кананикольской дачъ, находятся лѣса также Кара-Кипчатской волости. Лѣса эти въ кортомѣ на 10 лѣтъ у скворцовской компаніи, отъ общества Юдылбаевскаго и Тупчановскаго. Во всѣхъ ихъ наберется не болѣе 40,000 бревенъ, считая и лиственничныя, и 30,000 сажень разныхъ дровъ.

По правую сторону Малаго Ика совсѣмъ не осталось лѣса; эта часть его, по соображеніямъ лѣсопромышленниковъ, не стоитъ кортомы.

Въ вершинахъ Иковъ большаго и малаго находится Кананикольская дача, состоящая во владѣніи Саратовско-Симбирскаго Земельнаго

Банка [1]). Въ икскомъ бассейнѣ этой дачи считается, за исключеніемъ покосовъ, неудобныхъ мѣстъ и проч., 31,924 десят. спѣлаго лѣса. Въ приблизительной таксаціи, произведенной въ 1885 году, лѣсной запасъ этой мѣстности, составляетъ около 872,000 бревенъ и 285,000 саж. дровъ.

Въ вершинахъ Малаго-Ика имѣется еще небольшая часть казеннаго Воскресенскаго-Бора, но о количествѣ лѣснаго запаса этой дачи, къ сожалѣнію, свѣдѣній я не имѣю. Во всякомъ случаѣ, по незначительности площади, занимаемой казеннымъ Воскресенскимъ Боромъ въ икскомъ бассейнѣ, и не блестящему состоянію его, онъ существеннаго значенія имѣть не можетъ. Судя по публикаціямъ послѣднихъ лѣтъ, казна предполагаетъ ежегодно вырубать, со всего пространства означенной дачи, расположеннаго по сакмарскому и бѣльскому бассейнамъ, четыре тысячи бревенъ, при толщинѣ отъ 8-ми до 12-ти вершк. и длинѣ отъ 9-ти до 12-ти аршинъ.

По р. Бердяшу, съ его притоками Тутай-Текаль и Таусъ, расположена такъ называемая Бердяшская дача, принадлежащая скворцовской компаніи. Дача эта, около 28,000 десятинъ, принадлежавшая нѣкогда башкирамъ Кара-Кипчатской волости, была сначала въ кортомѣ на 12-ть лѣтъ у г. Шоттъ, затѣмъ перешла въ кортому, а далѣе въ собственность скворцовской компаніи; въ ней вырублено мало лѣса, тѣмъ не менѣе наличный запасъ ея можно оцѣнить, приблизительно, въ 70,000 сосновыхъ бревенъ, 100,000 лиственничныхъ, 50,000 сажень сосновыхъ и лиственничныхъ дровъ и 100,000 березовыхъ.

Такимъ образомъ, не считая лѣсовъ Преображенской дачи, лѣсной запасъ системы Ика выразится слѣдующими цифрами:

Наименованіе лѣсныхъ дачъ.	БРЕВНА ВЪ ТЫСЯЧАХЪ.			ДРОВА ВЪ ТЫСЯЧАХЪ САЖЕНЬ.		
	Сосновыя.	Лиственничныя.	ВСЕГО.	Сосновыя.	Лиственничныя.	ВСЕГО.
БАШКИРСКІЯ:						
По Суренямъ	»	40	40	10	20	30
» Иняку	»	»	»	»	5	5
» Икамъ	10	30	40	10	20	30
Итого	10	70	80	20	45	65
Бердяшская дача	70	100	170	50	100	150
Кананикольская дача	700	172	872	230	55	285
Итого	770	272	1042	280	155	435
Всего	780	342	1122	300	200	500

[1]. Нынѣ ликвидаціоннаго управленія этого Банка.

Значительная часть бассейна Касмарки хотя и занята лѣсами, но годнаго для сплава лѣса тамъ почти нѣтъ. Одинъ изъ оренбургскихъ лѣсопромышленниковъ кортомитъ тамъ лѣсной участокъ уже четыре года срокомъ на 12-ть лѣтъ, у башкиръ Усерганской волости, обществъ Байсаламскаго или Юдылбаевскаго, на рѣчкѣ Маломъ-Ускалыкѣ, но лѣсной запасъ этого участка не превышаетъ 3,000 сажень березовыхъ дровъ, находящихся въ неудобныхъ для разработки мѣстахъ, сплавъ изъ коихъ, по случаю находящихся ниже мельницъ, затруднителенъ, вслѣдствіе чего вѣроятно лѣсъ этотъ до сихъ поръ и не разработывается.

Урманъ-Зилаиръ длины 120 верстъ, Баракалъ 50 верстъ и второй Зилаиръ 75 верстъ. Нижняя часть бассейна этихъ рѣкъ находится во владѣніи башкиръ Тамьянъ-Тангаурской волости, верхняя же часть первыхъ двухъ рѣкъ составляетъ часть дачи Преображенскаго завода, а послѣдней, начиная отъ вершинъ Кундуруша, находится въ 3-ей Бурзянской волости, самая же вершина—въ Кананикольской дачѣ.

Изъ бассейновъ этихъ рѣкъ, въ предѣлахъ башкирскихъ владѣній, идетъ незначительный сплавъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ эти лѣса кортомила скворцовская компанія. Считая бревна отъ 6-ти вершковъ въ отрубѣ, въ этой мѣстности можно набрать не свыше 50,000 штукъ и до 15,000 сажень дровъ. Въ настоящее время оттуда преимущественно возятъ лѣсъ гужомъ на базары въ Юлукъ и другіе села и въ Орскъ.

Лѣсъ, находящійся во владѣніи 3-ей Бурзянской волости на вершинѣ Кундуруша, остался не сданнымъ, при общей сдачѣ Бурзянскихъ лѣсовъ, въ 1886 году Девлетчину; башкиры его, какъ здѣсь выражаются, «*блюдутъ*», т. е. хотя и не сохраняютъ, но не сдаютъ лѣсопромышленникамъ, а пользуются продажей изъ него сами: сами рубятъ и продаютъ въ видѣ бревенъ и другихъ издѣлій.

Отъ устья Кундуруша внизъ, на земляхъ Тамьянъ—Тангаурской волости, растетъ одинъ березнякъ, изъ коего можно выбрать до 10,000 сажень дровъ.

По самой Сакмарѣ лѣса, Тамьянъ-Тангаурской волости, тянутся сотни на три верстъ, но всѣ вырублены. Съ виду какъ будто и лѣсъ стоитъ, а при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что онъ или слишкомъ мелокъ, или перестарѣлъ, съ гнилью, и не годится для сплава—будетъ тонуть. Самое большее, что на всемъ пространствѣ, можно набрать до 40,000 сажень дровъ.

Преображенская дача, занимающая верхнюю часть Урманъ-Зилаира и Баракала и прилегающая къ Большому-Суреню, на протяженіи верстъ двадцати, имѣетъ преимущественно березовый лѣсъ, впро-

чемъ въ ней еще осталась и небольшая часть сосновыхъ насажденій. Такъ, года 3 или 4 тому назадъ, вырублено тамъ на дрова отличное сосновое насажденіе, въ коемъ было значительное количество бревенъ, такъ называемая Желтая-Грива или Битау-Кунякъ, по Суреню. Тамъ же вырублено въ 1885 году 3,000 бревенъ. Въ настоящее время можно набрать, считая съ помянутаго мѣста и до завода, можетъ быть тысячъ 10-ть сосновыхъ бревенъ и тысячъ 5-ть сажень такихъ же дровъ. Затѣмъ, отъ завода внизъ идетъ насажденіе, верстъ на двадцать длины и на пятнадцать ширины, смѣшаннаго лѣса, гдѣ можно набрать еще до 30,000 сосновыхъ и 100,000 лиственничныхъ бревенъ. На Баракалѣ бревенъ нѣтъ. Вообще, по всей дачѣ много мѣстъ, изъ коихъ вывозка, для сплава, слишкомъ отдалена—отъ 30 до 40 верстъ. Запасъ сосновыхъ дровъ надо считать во всей дачѣ 30,000 сажень, лиственничныхъ—50,000. Но эти 30,000 можно сплавить только по Бердяшу, такъ какъ въ вершинѣ Зилаира мало воды и мѣшаютъ плотины.

Руководствуясь цифрами г. Соколовскаго и принимая наличный запасъ древесной массы Преображенской дачи въ 1,200,000 однополѣнныхъ кубическихъ сажень дровъ, вычитая затѣмъ изъ него, за 140,000 бревенъ насчитанныхъ мною 8,400 кубич. сажень [1]) и согласно его же пріема, за 85,000 сплавныхъ лиственничныхъ и сосновыхъ сажень дровъ—170,000 кубическихъ, останется на долю березовыхъ дровъ запасъ въ 1,021,600 кубическихъ или 510,000 сплавныхъ сажень.

Такимъ образомъ, кромѣ системы Ика, по Сакмарѣ имѣются слѣдующіе лѣсные запасы:

МѢСТОНАХОЖДЕНІЯ.	Бревенъ въ тысячахъ.			Дровъ въ тысячахъ сажень.			
	Сосновыхъ.	Лиственничныхъ.	ВСЕГО.	Сосновыхъ.	Лиственничныхъ.	Березовыхъ.	ВСЕГО.
БАШКИРСКІЕ.							
3-й Усерганской волости по Сакмарѣ	»	»	»	»	»	3	3
Тамьянъ-Тамаурской—низъ Зилаира и Баракала	10	40	50	5	5	5	15
Отъ Кундурума внизъ	»	»	»	»	»	10	10
Вдоль Сакмары	»	»	»	»	»	40	40
3-я БУРЗЯНСКАЯ.							
Вершины Кундуруша	30	20	50	20	10	20	50
и Зилаира	40	60	100	»	»	»	118
Преображенская дача	40	100	140	35	50	510	595
Итого	120	220	340	60	65	588	713

[1]) По разсчету 50-ти плахъ въ сажени.

Всего же наличный запасъ лѣса сакмарской системы состоитъ въ настоящее время изъ:

	По Икамъ съ притоками.	По другимъ притокамъ и Сакмарѣ.	ВСЕГО.
Бревенъ отъ 3 сажень длины и 6 вершк. толщины въ отрубѣ.			
Сосновыхъ	780	120	900
Лиственичныхъ	342	220	562
Всего тысячъ	1122	340	1462
Дровъ и коротышей:			
Сосновыхъ и лиственичныхъ	200	125	325
Березовыхъ	300	588	888
Всего тысячъ саженъ	500	713	1213

Эти 1462 тыс. бревенъ при средней длинѣ 3,5 саж. и считая по 50 плахъ на сплавную сажень, составляютъ 51,000 сажень, что съ дровами и коротышами (1,213,000 саж.) всего 1264 тыс. сажень.

Лѣса бассейна р. Урала, выше впаденія въ него Сакмары, имѣютъ, какъ уже упомянуто выше, чисто мѣстный сбытъ и общаго экономическаго значенія для страны не представляютъ. Они удовлетворяютъ потребности г. Верхне-Уральска и ближайшихъ мѣстностей, а также потребности прибрежныхъ жителей рѣки Урала до г. Орска и, въ незначительномъ количествѣ, самый Орскъ. Послѣднія мѣстности, впрочемъ, какъ видно было выше, снабжаются лѣсомъ и изъ сакмарскаго бассейна.

Бѣлая и ея притоки протекаютъ по Оренбургской губернiи въ лѣсахъ Бервянскихъ, Тамьянъ—Тангаурской и Катайской волостей. Отъ Стерлитамака по теченiю р. Бѣлой, до впаденiя въ нее съ правой стороны р. Нугуша, около 70 верстъ; оттуда, до границы Оренбургской губернiи, 35 верстъ; затѣмъ, по границѣ Оренбургскаго уѣзда, до устья рѣчки Артюбяка, впадающей тоже съ правой стороны въ Бѣлую, 70 верстъ; оттуда до р. Каны, впадающей съ лѣвой стороны, 60 верстъ; выше, верстъ 20 съ правой стороны впадаетъ Алакуянъ; далѣе верстъ 6—7—Узянъ; еще выше, въ 45 верстахъ, Бѣлую пересѣкаетъ уѣздная Верхне—Уральская граница и вмѣстѣ съ тѣмъ граница Бурзянскихъ волостей. Въ 10 верстахъ выше этой границы,

въ Бѣлую впадаетъ рѣчка Авзянь, на которой два желѣзодѣлательныхъ завода—Верхній и Нижній Авзяно—Петровскіе; еще выше, верстъ на 10 впадаетъ рѣчка Кага, на которой стоитъ Кагинскій заводъ; далѣе верстъ 40—желѣзодѣлательный заводъ Узлинскій, а за нимъ въ 50 верстахъ заводъ Бѣлорѣчскій съ плотиною на самой Бѣлой.

Изъ Верхне—Уральскаго уѣзда по Бѣлой, непосредственно, сплавляется лѣса очень мало; между Бѣлорѣцкимъ и Узянскимъ заводами, не каждогодно, заготовляется тысячъ 20 не болѣе. Заводы заготовокъ не дѣлаютъ и сплавомъ не занимаются. Главныя заготовки идутъ по Инзеру, Нугушу, Канѣ, Алакуяну и Узяну съ притоками Бутарла и Сарагы. Бассейны этихъ рѣкъ, кромѣ Инзера и низовьевъ Нугуша, расположены въ предѣлахъ Бурзянскихъ волостей, а верховья Каны и притока ея Куркатовы—въ Кананикольской дачѣ.

Инзеръ и Нугушъ даютъ бревна для сплава въ Волгу; тутъ же съ давнихъ временъ хозяйничаютъ лѣсопромышленники Лаптевы; только верховья Инзера, въ дачахъ генералъ-майора Гейнса и гг. Селезневыхъ, находились въ другихъ рукахъ. Остальныя рѣчки, въ предѣлахъ Бурзянскихъ волостей, кортомили отчасти Лаптевы, отчасти Девлетчинъ и другіе лѣсопромышленники. До 1880 года бурзянскіе лѣса кортомила компанія Скворцова 12 лѣтъ, затѣмъ три года держалъ ихъ Девлетчинъ. Въ 1883 году никто не кортомилъ, сами башкиры гоняли плоты и продавали ихъ тѣмъ же лѣсопромышленникамъ на мѣстѣ выгрузки. Въ настоящее время, какъ бурзянскія такъ и Тамьянъ—Тангаурскіе лѣса, на 10 лѣтъ сняла компанія лѣсопромышленниковъ г. Оренбурга съ главнымъ участіемъ Девлетчина [1]).

Лѣса по системѣ Бѣлой представляютъ совершенно иной видъ, чѣмъ въ бассейнѣ Сакмары. Они состоятъ изъ насажденій преимущественно, или исключительно сосновыхъ съ деревьями значительныхъ размѣровъ. Хотя хищническая рука лѣсопромышленниковъ и здѣсь давно гуляетъ, но еще матеріала наберется не мало и лѣса, по большей части, не представляютъ такого опустошеннаго вида, какъ въ сакмарскомъ бассейнѣ. Говорятъ, что нынѣшняя компанія, снявшая Бурзянскія волости на 10 лѣтній срокъ, эксплуатируя, приблизительно, какъ до сихъ поръ, т. е. тысячъ по 60 бревенъ въ годъ, ничего послѣ себя не оставитъ, слѣдовательно, что весь запасъ этихъ лѣсовъ состоитъ изъ 600,000 бревенъ отъ 8 вершковъ. Но съ этимъ врядъ ли можно согласиться. Правда, такое громадное пространство оцѣнить безъ подробнаго осмотра трудно, но по виду лѣсовъ, по тому,

[1]) Впрочемъ, кажется, сдѣлка эта не получила еще утвержденія правительства.

на сколько толстыя деревья попадаются часто, и по протяженію полныхъ насажденій, смѣло можно утверждать, что въ насажденіяхъ этихъ наберется количество по крайней мѣрѣ вдвое большее, слѣдовательно всего неменѣе милліона двухсотъ тысячъ бревенъ. По Нугушу и Инзеру много вырублено, но по притокамъ ихъ осталось на корнѣ относительно еще много хорошаго лѣса. Запасъ обѣихъ этихъ рѣкъ болѣе всего остальнаго и долженъ быть опредѣленъ, по крайней мѣрѣ также въ 1,200,000 бревенъ. Кананикольская дача, по таксаціи 1885 года, въ канскомъ бассейнѣ представляетъ площадь спѣлыхъ насажденій въ 49,362 десятины. Запасъ бревенъ на этомъ пространствѣ, отъ 8 вершковъ, исчисленъ въ 1,256,845 шт.

Такимъ образомъ, если на башкирскія дачи, между Уваянскимъ и Бѣлорѣчскимъ заводами, положить еще 200,000 бревенъ, каковое количество устанавливается людьми, знающими тамошнюю мѣстность, то запасъ лѣса на Бѣлой выразится цифрами 3,856,000 штукъ бревенъ, изъ коихъ могутъ быть сплавлены въ Оренбургъ 2,656,000 штукъ и подлежащихъ сплаву въ Волгу 1,200,000 штукъ.—3,856,000 бревенъ сортоваго лѣса составляютъ по превращеніи около 144,000 сплавн. саж.

Послѣ всего сказаннаго, перейдемъ къ соображеніямъ о томъ, на сколько потребленіе въ Оренбургской губерніи лѣса соотвѣтствуетъ наличному запасу и на сколько наличныя лѣсонасажденія могутъ удовлетворить потребности.

Выше было выяснено, что потребленіе лѣса ежегодно составляетъ: для самарскаго бассейна 207,200 бревенъ, или по переводѣ на сплавныя сажени, 15,820 сажень и 12,350 сплав. саж. дровъ и коротышей, итого 28,170 сплавныхъ саженей разнаго лѣса; для бѣльскаго бассейна 143,2 бревенъ, или 5,219 спл. саж. и 1,340 сплав. саж. дровъ и коротышей, итого 6,559 сплав саж., всего же потребленіе составляетъ 34,729 сплавныхъ саженей.

Какъ видно изъ предшествующихъ таблицъ, наличный запасъ лѣса самаро-уральскаго бассейна (не считая дачъ обезпечивающихъ дѣйствующіе заводы) составляетъ 1,462,000 бревенъ, или 51,000 сплав. саж. и 1,213,000 сплавн. саженей дровъ и коротышей, всего же 1,264,000 сплавн. саж.; бѣльскаго же 3,856 бревенъ или 144,000 сплавныхъ саженей. Весь же наличный запасъ Оренбургскихъ лѣсовъ выражается цифрою 1,408,000 сплавныхъ саженей.

Такимъ образомъ, можно бы, по сличеніи съ количествомъ ежегоднаго потребленія, прійдти къ заключенію, что означеннаго запаса должно хватить на 41 годъ, но сличая потребленіе отдѣльныхъ сортиментовъ лѣсныхъ матеріаловъ съ ихъ запасомъ, мы видимъ, что орен-

бургскіе лѣса ежегодно доставляютъ бревенъ 350,000, между тѣмъ, какъ наличныхъ бревенъ имѣется въ сакмарскомъ бассейнѣ 1,462,000 и въ бѣльскомъ—3,856,000, а всего 5,318,000, каковаго количества слѣдовательно и можетъ хватить всего только на 15 лѣтъ. Правда, часть, и при томъ довольно значительная, потребностей деревень удовлетворяется мелкими сортиментами бревенъ, такъ называемыхъ бракомъ, въ счету не показанными, но за то и не принята въ разсчетъ убыль лѣса отъ пожаровъ, вѣтроваловъ и насѣкомыхъ, въ свою очередь составляющая весьма крупную цифру для здѣшнихъ лѣсовъ. Если даже принять въ соображеніе возможное сокращеніе потребленія, вслѣдствіе всеобщаго экономическаго упадка настоящаго времени и вслѣдствіе недостатка товара для удовлетворенія этой потребности, то все-таки можно съ полною увѣренностью и безошибочно утверждать, что оренбургскихъ лѣсовъ хватитъ, при настоящемъ порядкѣ истребленія ихъ, не болѣе, какъ на время отъ 20 до 30 лѣтъ, считая въ этомъ періодѣ и вырубку прироста. Затѣмъ, послѣ этой вырубки, пришлось бы дожидаться чуть ли не три четверти столѣтія до спѣлости нынѣ подрастающихъ бревенъ; точно также не мало прошло бы времени до возвращенія годныхъ для сплава дровъ, такъ какъ ихъ техническая спѣлость наступаетъ не ранѣе 60 лѣтъ. Вообще несомнѣнно, что если лѣсоистребленіе пойдетъ настоящимъ его ходомъ, то менѣе чѣмъ въ полъ-столѣтія вся мѣстность превратится въ обнаженныя, пустынныя, скалистыя горы, лишенныя всякой растительности, кое гдѣ поросшія жалкимъ кустарникомъ и не пригодныя ни для посѣва хлѣбовъ, которые и теперь не выдерживаютъ въ горахъ морозовъ, ни для какого либо инаго назначенія. Не сдобровать тогда и горнымъ потокамъ—они останутся въ одномъ воспоминаніи жителей, а рѣки ими питающіяся обмелѣютъ.

Это ли не плачевная картина будущаго? Не грозитъ ли такое положеніе обѣдненіемъ краю, почерпающему свое существованіе изъ лѣсныхъ богатствъ? Несомнѣнно, это положеніе серьезно и давно бы слѣдовало о немъ позаботиться, но у насъ вообще привыкли какъ то съ замѣчательнымъ равнодушіемъ смотрѣть на приближеніе разныхъ бѣдъ, стараться ихъ не замѣчать, о нихъ не думать. Мы какъ будто нарочно зажмуриваемъ глаза, чтобы не видѣть грозы впереди, и пока громъ не грянетъ, какъ говорится, мужикъ не перекрестится.

Впрочемъ, по отношенію къ башкирскимъ лѣсамъ, разговоровъ и переписокъ было не мало. Такъ, еще за время генералъ-губернаторства былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи порядка пользованія башкирскими лѣсами.

Оренбургское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, въ журналѣ 30 Января 1882 года, по этому поводу говоритъ слѣдующее: «соображая свѣдѣнія и мнѣнія, доставленныя уѣздными по Крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями, нельзя не усмотрѣть, что башкирскіе лѣса находятся въ такомъ печальномъ состояніи и оскудѣніи, которое безъ ущерба для экономическаго состоянія владѣльцевъ ихъ— башкиръ, а затѣмъ, само собою разумѣется и для государства, долѣе терпимо быть не можетъ». На представленіе Оренбургскаго Генералъ-Губернатора Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшее въ Февралѣ 1879 года, съ приложеніемъ проекта правилъ пользованія башкирскими лѣсами, сколько мнѣ извѣстно, никакого распоряженія не послѣдовало.

Въ послѣднее время мѣстная администрація обратила усиленное вниманіе на уничтоженіе башкирами лѣсовъ и пыталась принять въ этомъ направленіи всѣ зависящія отъ нея мѣры. Первою изъ нихъ было требованіе сплавныхъ билетовъ, безъ которыхъ до того лѣсопромышленники обходились довольно свободно. Такъ, по Бѣлой много бревенъ сплавлялось по простымъ условіямъ съ башкирами, вырубившими лѣсъ, безъ взятія особыхъ сплавныхъ билетовъ. Нѣсколько тысячъ подобныхъ бревенъ было арестовано въ 1884 и 1885 годахъ. Дѣло доходило до Сената, которымъ, какъ говорятъ, въ настоящее время рѣшено, что лѣсъ отъ ареста освобождается. Хорошій урокъ лѣсопромышленникамъ. Затѣмъ, при повѣркѣ кортомныхъ приговоровъ, администрація стала требовать, чтобы было упомянуто, что башкиры обязуются рубить согласно съ установленнымъ закономъ 50 лѣтнимъ оборотомъ рубки, а лѣсопромышленники принимаютъ на себя расходы по производству землемѣрныхъ работъ и разбивкѣ лѣсовъ на 50 лѣсосѣкъ.

Мѣры эти дѣйствительно какъ будто и ограждаютъ лѣсъ отъ истребленія, но къ сожалѣнію, въ дѣйствительности, кромѣ задѣльной платы землемѣрамъ, врядъ ли могутъ имѣть существенный результатъ. Раздѣлитъ на планѣ землемѣръ лѣсъ, можетъ быть и намѣтитъ отводы въ натурѣ, а башкиръ самымъ безцеремоннымъ образомъ будетъ себѣ рубить, гдѣ ему угодно, какъ ему угодно и что ему угодно. Лѣсопромышленникъ за это отвѣчать не можетъ, а относительно башкира врядъ ли чего можно добиться; да и какой же потребуется расходъ на надзоръ, чтобы водворить порядокъ; откуда, наконецъ, взять на это средства?

Такая усиленная разработка лѣсныхъ запасовъ, а вслѣдствіе этого усиленный заработокъ, усиленный оборотъ капиталовъ, все это должно бы выразиться въ улучшеніи мѣстнаго благосостоянія, нако-

нецъ даже въ усиленной наживѣ лицъ, соприкасающихся съ дѣломъ. Кто же сообственно пользуется всѣми этими благами? Владѣлецъ—башкиръ во всякомъ случаѣ нѣтъ. Его заработокъ самый скудный. Потребитель тоже нѣтъ—дрова и бревна въ Оренбургѣ страшно дороги. Сплавная сажень дровъ, почти равная волжскому пятерику, продавалась много лѣтъ до 50 руб., только въ зиму $188^5/_6$ г. она упала до 37—40 руб. Бревно 3-хъ аршинное 8 вершковое продавалось 3 р. 80 к., теперь упало до 3.—3 р. 50 к.; слѣдовательно потребителю не легко. Остается лѣсопромышленникъ. Не хочу безповоротно утверждать, но думаю, что если есть благодать, то только на его сторонѣ. Вѣрнѣе всего, конечно, заработокъ прикащика: онъ убытковъ конечно не знаетъ, а пользу всегда имѣетъ. Нѣсколько лѣтъ такой прикащичьей работы, безъ исключеній, даютъ уже небольшой капиталъ. Глядишь—недавній прикащикъ открылъ свое дѣло, сталъ компаніономъ, въ концѣ концовъ, сталъ самостоятельнымъ торговцемъ, а тамъ, какъ говорится, чужой карманъ потемки.

Лѣсная операція въ здѣшнемъ краѣ, вообще, съ экомически-финансовой стороны, представляетъ слѣдующія данныя:

Расходы на дрова, кромѣ стоимости ихъ на корню, падаютъ слѣдующіе: заготовка сажени дровъ обходится отъ 6 до 10 руб., въ среднемъ надо считать ее 8 руб. Въ прошломъ году дрова заготовлялись дешевле; напр. въ Канашкольской дачѣ по 5 р., благодаря близости мѣста заготовки отъ сплавныхъ складовъ и нуждѣ населенія. Стоимость сплава зависитъ отъ размѣра партіи, которая плыветъ; чѣмъ больше партія, тѣмъ менѣе расхода падаетъ на сажень, такъ какъ число рабочихъ мало измѣняется. При благопріятныхъ условіяхъ, считаютъ средній расходъ на сажень—8 р. Путевая трата, какъ показываетъ 6 лѣтній опытъ, съ 1880 года составляетъ для сосновыхъ дровъ $16,_6{}^0/_0$, для березовыхъ—$33,_3{}^0/_0$.

Такимъ образомъ расходъ на дрова выразится въ слѣдующей таблицѣ:

	Сосновыхъ.	Березовыхъ.
Заготовка	8,00	8,00
Сплавъ	8,00	8,00
Путевая трата	1,44	2,70
Выгрузка	4,00	4,00
Складъ на Самарѣ и прикащ.	1,00	1,00

	Сосновыхъ.	Березовыхъ.
Перевозка въ городск. складъ	4,00	4,00
Городской складъ и прикащ.	1,30	1,00
	27,44	28,70
Считая продажную цѣнность дровъ въ Оренбургѣ въ настоящее время 35 р. для березовыхъ и 37 р. для сосновыхъ дровъ, получимъ стоимость дровъ на корню.	8,10	4,70
Путевую трату на нее	1,46	1,60
	37,00	35,00

Если принять въ соображеніе, что лѣсопромышленники платятъ башкирамъ за дрова самую высокую въ настоящее время цѣну—рубль за сажень дровъ, то чистая польза будетъ для сосновыхъ дровъ 28,6 а для березовыхъ 17 1/4.

На бревна сакмарской системы падаетъ слѣдующій расходъ, считая на среднее 8-ми вершковое 3-хъ саженное бревно:

Пошлина	0,07
Заготовка	0,50
Сплавъ	0,45
Выгрузка	0,15
Складъ на Сакмарѣ и прикащ.	0,05
Путевая трата 6%	0,03
Перевозка на городской складъ.	0,30
Городской складъ и прикащикъ	0,05
Итого . . .	1,57

Такимъ образомъ, чистой пользы, противъ средней разцѣнки 3 р. 50 к. получится 1,43, почти 123%, а противъ разцѣнки нынѣшняго года 3-хъ руб.— 91%.

Польза отъ бѣльскихъ бревенъ значительно менѣе.

Кромѣ выше приведенныхъ расходовъ 1,57, причитается еще за выгрузку и складъ въ устьи Артюбяка 5 к., перевозка на Сакмару 70 коп. и складъ въ Красной-Мечети 5 к., всего расхода на бревно падаетъ 2,37 р. Такимъ образомъ польза въ этомъ случаѣ 47% противъ нормальной цѣны, 26%—противъ цѣны прошлаго года.

*

Изъ приведенныхъ выше цифръ, выражающихъ потребленіе лѣса въ краѣ, и указанныхъ цѣнъ нетрудно опредѣлить сумму, которую населеніе ежегодно выплачиваетъ за лѣсъ.

10.400 сажень дровъ оплачиваются среднимъ счетомъ 36 руб. за саж., что составляетъ	374.400
540 сажень коротышей, потребляемыхъ городскимъ населеніемъ, по 50 руб. за сажень, всего	27.000
2.750 сажень коротышей, потребляемыхъ сельскимъ населеніемъ, приблизительно по 25 р.	68.750
30.400 бревенъ, потребляемыхъ городскимъ населеніемъ по 3 р. 50 к.	160.400
220.000 бревенъ, потребляемыхъ сельскимъ населеніемъ по 1 р. 75 к.	385.000
Кромѣ того, оплачивается покупателями изъ другихъ губерній 50.000 бревенъ, сплавляемыхъ по Уралу и 50.000 по Волгѣ, считая по 3 р. 50 к.	350.000
Всего . . .	1.311.550

Такимъ образомъ, за лѣсъ для построекъ и топлива населеніе Оренбургской губерніи, причисляя къ нему и часть Стерлитамакскаго уѣзда, всего 626.000 душъ мужскаго пола, выплачиваетъ въ годъ около 960.000 руб. или по 1 р. 53 коп. съ души, раскладывая на души и потребленіе промышленныхъ заведеній, желѣзной дороги и проч. учрежденій; выдѣляя же означенныя заведенія въ 160.000 руб. получится расхода на душу 1 р. 27 к.; 350.000 руб. выплачивается населеніемъ другихъ губерній.

Общая сумма капитала, обращаемая въ лѣсной операціи, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а. Заготовка.

Бревенъ: для городовъ 130,400 по 50 коп. . . .	65.200
» для сельскаго населенія 220.000, считая половину расхода, такъ какъ лѣсъ мелкій отъ 5—8 вершковъ, т. е. по 25 коп.	55.000
Дровъ по Сакмарскому бассейну 10.400 и коротышей 3.290 всего 13.690 сажень по 8 руб. . . .	109.520
Итого . . .	229.720

б. Сплавъ.

Бревенъ для городовъ по Сакмарѣ 80,400 по 45 .	36.180
Сплавъ и развозка для сельскихъ жителей, вслѣдствіе кустарнаго характера промысла около 50% расхода т. е. по 25 на бревно за 220.000 бревенъ . .	55.000
За сплавъ по Нугушу, Инзеру и Бѣлой 100.000 по 15	15.000
Дрова и коротыши для городовъ 10.940 по 8 руб.	87.520
Коротышей для сельскаго населенія 2.750 саж. по 4 руб.	11.000
Итого . . .	204.700

в. Городскіе расходы:

За выгрузку 30,400 бревенъ по 15 коп. . . .	4.560
За 10.940 сажень дровъ и коротышей по 4 . .	43.760
Перевозка на городской складъ 30.400 бревенъ по 30 коп.	9.120
10.940 сажень дровъ и коротышей по 4 р. . .	43.760
Расходы на выгрузку и перевозку дровъ и коротышей для сельскихъ жителей въ городскихъ складахъ примѣрно въ колич. 5.000 саж. по 8 руб.	40.000
Итого . . .	141.200

г. Расходы на склады при Сакмарѣ въ городѣ и прикащикъ.

Бревенъ 30,400 по 10 коп.	3.040
Дровъ и коротышей 15.940 саж. по 1 руб. . .	15.940
Итого . . .	18.980

Склады на Бѣлой и Сакмарѣ у Красной мечети и перевозка съ Бѣлой на Сакмару.

Склады 53,000 по 10 к.	5.320
Перевозка 53,200 по 70 к.	37.240
Итого . . .	42.560

д. Пошлины.

За 130,400 по 7 к.	9.128
220.000 сельскихъ идетъ, какъ кустарный промыселъ, безпошлинно.	
За 15.940 сплавн. саж. дровъ и коротышей по 1 руб.	15.940
215 000 сажень коротышей, потребляемыхъ сельскимъ населеніемъ, пошлиной не облагается . . .	
Итого . . .	25.068

е. Темные расходы:

Считая въ 8 волостяхъ на 10 лѣтъ по 5 тысячъ на каждую, а всего 40.000 на 10 лѣтъ, или въ годъ .	4.000
ж. **Польза лѣсопромышленниковъ**	643.772
Всего . . .	1.310.000

Эти 643.000 р. распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Мелкіе промышленники и кустари сбываютъ почти *исключительно лѣсъ, который потребляется сельскимъ* населеніемъ; цѣнность его, какъ видно изъ приведеннаго разсчета 2.750 саж. коротышей 68.750

220 тысячъ бревенъ 385.000

Итого . . . 453.750

Расходъ на нихъ деньгами и работою:

Заготовка 220 тысячъ бревенъ	55.000	
» 2.750 саж. коротышей	22.000	
		77.000

Сплавъ:

220 тыс. бревенъ сплавъ и развозка .	55.000	
2.750 саж. коротышей	11.000	
		66.000
Склады и проч. примѣрно		14.000
Польза.		293.750
Итого . . .		453.750

Исключая пользу мелкихъ лѣсопромышленниковъ изъ общей суммы дивиденда отъ лѣсной операціи, получимъ чистую пользу крупныхъ лѣсопромышленниковъ 353.000 руб.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, затраты, дѣлаемыя на эксплоатацію лѣса, распредѣляются въ круглыхъ цифрахъ слѣдующимъ образомъ между населеніемъ: сельское населеніе получаетъ за заготовку и сплавъ около 477 000, слѣдовательно, болѣе трети. Городское населеніе, почти исключительно г. Оренбурга, около 160 тысячъ, платимыхъ за склады, выгрузку и прикащиковъ. Въ пользу общественныхъ кассъ, хотя по разсчету и приходится 25.000, но въ дѣйствительности на этотъ предметъ поступала врядъ ли половина означенной суммы. Затѣмъ около 4.000 приходится на годъ темныхъ расходовъ въ пользу сельской администраціи и міроѣдовъ и 643 000 на долю самыхъ лѣсопромышленниковъ, т. е. около 96% на затраченный капиталъ, при чемъ мелкіе лѣсопромышленники и кустари получаютъ на затраченный ими трудъ, приведенный въ деньги и капиталъ—183%, или 290.000 на капиталъ въ 160.000, а крупные —69% или 353.000 на затрату въ 506.000.

Лица, хорошо знакомыя съ мѣстными обстоятельствами дѣла и условіями мѣстной жизни, можетъ быть, скажутъ, что незамѣтно по дѣламъ, чтобы 350,000 ежегодно, въ теченіи многихъ лѣтъ, оставались въ рукахъ крупныхъ лѣсопромышленниковъ; не видать тѣхъ состояній, которыя должны бы были образоваться. На это можно только одно сказать, что, несомнѣнно, не для каждаго года эта цифра можетъ считаться вѣрною. Были года такіе, когда вслѣдствіе ли неудачнаго сплава, или другихъ причинъ, въ пользу лѣсопромышленниковъ оставалось гораздо менѣе, но бывали и такіе года, когда дивидендъ ихъ былъ несравненно болѣе. Какъ распредѣлились эти капиталы, въ какихъ рукахъ они придержались, въ какихъ ушли другимъ путемъ и на другое дѣло и какъ именно—сказать трудно; но что въ сложности, сумма, извлекавшаяся оренбургскими лѣсопромышленниками изъ лѣснаго дѣла, была скорѣе болѣе, чѣмъ менѣе, вышеприведенной, — не подлежитъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что въ сдѣланномъ разсчетѣ, суммы, выручаемыя изъ лѣса на рынкахъ, опредѣлены на основаніи цѣнъ, нынѣ существующихъ, а онѣ значительно ниже цѣнъ предшествующихъ годовъ; такимъ образомъ, почти половина выручки изъ лѣснаго дѣла идетъ въ руки небольшой группы людей и остается для массы безъ пользы.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ тѣ 477,000, которыя идутъ въ пользу сельскаго населенія, распредѣляются между нимъ Мы ви-

димъ, что изъ этой суммы меньшая часть падаетъ на долю Бурзянскихъ волостей и Верхне-Уральскаго уѣзда по системѣ Бѣлой, а большая — на систему Сакмары.

Населеніе этихъ мѣстностей составляетъ около 124,000 душъ муж. пола и такимъ образомъ, на каждую душу мужеск. пола придется около 3 р. 50 к.

Впрочемъ, цифра эта, конечно, не даетъ понятія о дѣйствительномъ заработкѣ отдѣльныхъ хозяйствъ, который вноситъ въ нихъ работа при лѣсной операціи. Дѣло въ томъ, что заработокъ этотъ не распредѣляется столь равномѣрно, чтобы выведенная цифра могла считаться соотвѣтствующей дѣйствительности.

Башкиръ всегда наровитъ взять впередъ задатокъ и къ началу рубки лѣса обыкновенно уже успѣетъ его проѣсть; приступая же къ работѣ, онъ дѣлаетъ въ счетъ ея заборъ разныхъ продуктовъ—муки, чая, сахара и проч., которые всѣ получаетъ изъ сплавнаго магазина, съ надбавкой отъ 30% до 50% противъ дѣйствительной цѣны. Особенно значительной надбавкой отличаются цѣны на предметы первой потребности: муку, пшено, мясо, водку; такимъ то способомъ лѣсопромышленнику заготовка сажени дровъ съ доставкой къ складу обходится часто вмѣсто нормальныхъ 8 р. не болѣе 3 или 4 руб. Исправный башкирскій дворъ, при благопріятныхъ условіяхъ, заготовляетъ до семи сажень дровъ во всю осень и зиму и вывозитъ на одной лошади до 30 бревенъ; такимъ образомъ, выручка, падающая на дворъ, работающій на лѣсныхъ заработкахъ, составляетъ отъ 60 до 80 р. въ годъ, что, считая среднимъ числомъ семью въ 3 души, составляетъ отъ 20 до 30 р. на душу. Это весь годовой заработокъ такой семьи — другихъ заработковъ она уже и не имѣетъ; но далеко не всѣмъ выпадаетъ на долю такая удача. Нѣсколько иначе поставлено дѣло съ заводскими крестьянами; хотя они, конечно, тоже берутъ задатки, но въ магазинѣ забираютъ гораздо менѣе, а хлѣбъ берутъ съ собою изъ заводовъ. Имѣя вообще лучше и болѣе лошадей и сбруи, не рѣдко, что крестьянская семья, посильнѣе, приноситъ домой рублей около 150.

На сплавѣ рабочіе получаютъ отъ 50 до 60 коп. на первый срокъ. Въ прошломъ году, на Сакмарѣ наняты были сплавщики по 55 коп. Три дня они обязаны дожидаться свалки на берегу на своемъ хлѣбѣ; если придется ждать долѣе, то хлѣбъ отпускается изъ магазина. Затѣмъ, во время сплава, они на своихъ харчахъ. Первый срокъ считается двѣ недѣли, такимъ образомъ, каждый рабочій получаетъ въ этотъ срокъ всего около 8 рублей. На второй срокъ нанимаютъ дороже, копѣекъ по 60—70, а тамъ, далѣе, и по рублю. Конной

стражи по Сакмарѣ бываетъ человѣкъ до 30, которые нанимаются изъ болѣе благонадежныхъ русскихъ крестьянъ и получаютъ отъ 25 р. до 35 р. въ мѣсяцъ.

Условія сплава по Бѣлой нѣсколько иныя, такъ какъ тамъ лѣсъ идетъ преимущественно плотами. На каждомъ плоту находится двое рабочихъ, съ платою за весь конецъ, отъ устья Алакуляна, до устья Артюбяка, 5 рублей, изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ—до 10 рублей.

Представленная картина лѣснаго промысла и лѣсныхъ запасовъ Сакмаро-Уральскаго и Бѣльскаго бассейновъ Оренбургской губерніи указываетъ, какъ нельзя яснѣе, на необходимость принять мѣры къ предотвращенію истощенія этихъ лѣсныхъ запасовъ и къ тому, чтобы богатства, извлекаемыя изъ лѣсовъ, не ушли бы всѣ изъ рукъ населенія, а напротивъ того содѣйствовали мѣстному благосостоянію. Съ этою цѣлью необходимо обязательное отчужденіе въ казну башкирскихъ лѣсовъ, причемъ несомнѣнно встрѣтится не мало препятствій и затрудненій.

Башкиръ извлекаетъ для себя изъ своихъ лѣсовъ слѣдующую пользу:

1) получаетъ изъ него топливо, подѣлочный лѣсъ и строительный матеріалъ;

2) выѣзжаетъ въ него на кочевки;

3) пасетъ въ немъ скотъ;

4) пользуется въ немъ охотой и бортевыми (для содержанія пчелъ) деревьями;

5) получаетъ за него пошлину съ лѣсопромышленниковъ на удовлетвореніе общественныхъ расходовъ;

и 6) имѣетъ въ немъ источникъ заработка по заготовкѣ и сплаву лѣса.

1) По первому пункту потребности башкира распадаются на двѣ группы: а) потребности домашнія и б) кустарно-промышленныя.

Несомнѣнно, что, отчуждая башкирскіе лѣса, обязательно подумать о томъ, чтобы на первое время, по крайней мѣрѣ, домашнія потребности башкирскаго населенія могли удовлетворяться изъ надѣла, который ему будетъ оставленъ. Надѣлъ этотъ не можетъ быть установленъ одинаковый для всѣхъ мѣстностей. Чтобы удовлетворить домашнія потребности башкиръ топливомъ, строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ, онъ долженъ быть опредѣленъ для каждой деревни особо и колебаться отъ 2 до 8 десятинъ на наличную душу, причемъ слѣдуетъ принимать въ основаніе для опредѣленія размѣра надѣла количество древеснаго запаса на надѣлъ, которое въ предѣлахъ отъ 2 до 8 десятинъ должно составлять приблизительно 5 куб. саж. на душу. Такимъ образомъ, запасъ лѣсныхъ матеріаловъ на надѣлъ, считая

среднюю семью въ три наличныхъ мужскаго пола души, удовлетворилъ бы домашнія потребности для промежутка времени отъ 8 до 10 лѣтъ—періодъ, достаточный для того, чтобы пріучить башкира къ новому порядку вещей. Что касается до лѣса, необходимаго для кустарныхъ промышленниковъ, то таковой, какъ отборный, и въ настоящее время частью пріобрѣтается покупкою и покупка его впослѣдствіи не представитъ отягощенія для промышленника, тѣмъ болѣе, что покупная плата за матеріалъ, во всякомъ случаѣ, ляжетъ на потребителя.

2) Какъ уже выше изложено было, скотоводство для лѣсныхъ башкиръ, собственно говоря, не составляетъ промысла, оно, въ большинствѣ случаевъ, служитъ для удовлетворенія домашнихъ нуждъ и не особенно обширно. Съ другой стороны, въ настоящее время состояніе большинства башкирскихъ дачъ таково, что безъ вреда для насажденій на значительной площади ихъ можетъ быть допущена пастьба скота. Такимъ образомъ, отчуждая въ казну башкирскіе лѣса, необходимо установить, чтобы башкирамъ была разрѣшена въ означенныхъ лѣсахъ пастьба скота, конечно, за установленную плату. Плата эта должна быть, несомнѣнно, умѣренная и не должна превышать на первое время 15 к. съ головы крупнаго скота и 3 к. съ мелкаго, т. е. приблизительно половинный размѣръ той платы, которую несутъ за тоже заводскіе крестьяне.

Къ сожалѣнію, ни въ одномъ изъ публикованныхъ изданій, касающихся Оренбургскаго края, не имѣется достаточно полныхъ статистическихъ свѣдѣній о башкирскомъ населеніи этого края и его экономическомъ положеніи; такимъ образомъ, чтобы хотя сколько нибудь освѣтить дальнѣйшіе выводы, пришлось, при установленіи цифръ, руководствоваться въ значительной степени лишь наглядянымъ знакомствомъ съ дѣломъ и приблизительными вычисленіями изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи цифръ. По этому, нижеслѣдующія свѣдѣнія имѣютъ вѣрность только относительную и разсчеты, основанные на нихъ, направлены, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы установить тотъ пріемъ, которому по мнѣнію моему надлежитъ слѣдовать, дабы опредѣлить разсчетъ между казною и башкирами, при переходѣ къ укрѣпленію лѣсовъ за государствомъ.

Среднее количество скота, которое по большей части встрѣчается въ башкирской семьѣ, считая въ ней 3 наличныя души мужскаго пола—3 лошади, 3 штуки рогатаго скота и 6 овецъ и козъ; такимъ образомъ, на душу приходится 1 лошадь, 1 голова крупнаго рогатаго скота и двѣ головы мелкаго скота.

Наличное число башкиръ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ статистическаго комитета, слѣдующее:

Оренбургскій уѣздъ	16,856	душъ	мужескаго пола.
Орскій уѣздъ.	33,424	»	» »
Верхне-Уральскій уѣздъ . .	34,952	»	» »
Итого . .	85,232	»	» »

Слѣдовательно, по принятой выше нормѣ, общее количество скота у этого населенія можетъ быть, приблизительно, отдѣляя изъ общаго числа душъ часть на степныя мѣстности, которыя въ настоящій расчетъ не входятъ, слѣдующее:

40 тысячъ лошадей, съ платою за пастбище по 15 к. всего	6,000 р.
40 тысячъ рогатаго скота съ платою за пастбище по 15 к. всего	6,000 »
80 тысячъ мелкаго скота съ платою за пастьбу по 3 к. всего	2,400 »
Итого. .	14,400 р.

3) Охота, какъ промыселъ, по справедливости должна быть обложена какою либо повинностью. Повинность эта также ляжетъ на потребителя, слѣдовательно, тягости промышленнику не составитъ. Промыселъ этотъ, впрочемъ, имѣетъ малый размѣръ и годъ отъ году падаетъ. Бортневыя деревья могутъ быть запрещены или обложены повинностью и, во всякомъ случаѣ, въ экономіи башкиръ имѣютъ маловажное значеніе.

4) Что касается до пошлины, платимой лѣсопромышленниками въ пользу общественныхъ суммъ башкирскихъ, то онѣ, очевидно, замѣнятся небольшою частью тѣхъ процентовъ, которые башкиры получатъ съ капитала, вырученнаго отъ продажи лѣсовъ.

5) Остается главная сторона вопроса. Чѣмъ возмѣстить заработокъ башкирскаго населенія отъ лѣсопромышленниковъ? Несомнѣнно, эта задача, въ данномъ вопросѣ, разрѣшается труднѣе другихъ, а съ другой стороны, разрѣшеніе ея наиболѣе важно и существенно для экономическаго быта населенія.

Пріобрѣтая въ собственность башкирскіе лѣса, казна дѣлается почти монополистомъ лѣснаго дѣла въ краѣ, тѣмъ болѣе, что Каноникольская дача, безъ явнаго ущерба для интересовъ бывшаго Саратовско-Симбирскаго банка, не можетъ быть отчуждена въ частныя руки; отъ владѣльцевъ же Преображенской дачи врядъ ли можно ожидать особой неуступчивости, въ случаѣ попытки къ пріобрѣтенію ея. Даже если бы владѣльцы частныхъ дачъ имѣли бы интересъ удержать ихъ

въ своихъ рукахъ, пожелали бы это сдѣлать и стали усиленно эксплоатировать ихъ, то цѣль и тогда уже была бы достигнута—населеніе не лишилось бы промысла, а главная масса лѣсовъ, находясь во владѣніи государства, накопляла бы свой приростъ и годъ отъ году росла бы въ своей цѣнности.

Очевидно, что сдѣлавшись владѣльцемъ всѣхъ лѣсовъ края, казна въ предупрежденіе экономическихъ затрудненій рабочаго населенія, не должна сразу прекратить разработку лѣса. Сдѣлавъ приблизительное соображеніе о наличномъ запасѣ сортиментовъ лѣса, имѣющихъ рыночный спросъ, слѣдуетъ впредь до полнаго устройства лѣсовъ безотлагательно составить планъ временной, переходной эксплоатаціи ихъ и тутъ же открыть заготовку лѣса.

Несомнѣнно, что размѣръ ежегодной вырубки, опредѣленной по систематическому плану, сократится противъ размѣра настоящей хищнической рубки, и что въ извѣстной степени лѣсной заработокъ населенія уменьшится, но онъ не прекратится вовсе; предоставится рабочему люду возможность осмотрѣться и пополнить недостачу заработка со стороны отхожими промыслами, уже начинающими въ послѣднее время прививаться къ башкирскому населенію лѣсовъ. Съ другой стороны, часть процентовъ на капиталъ, вырученный отъ продажи лѣсовъ, можетъ составить премію за сокращеніе лѣсныхъ заработковъ въ пользу каждаго отдѣльнаго хозяина. Эта масса лѣсныхъ богатствъ, малоцѣнная въ рукахъ владѣльцевъ башкиръ, дающая имъ скудную и случайную выручку, попавъ въ руки казны и будучи эксплоатируема правильно, дастъ почтенную цифру дохода, а вырученный капиталъ принесетъ каждому изъ владѣльцевъ такой дивидендъ, о коемъ онъ и не мечталъ до сего времени, и покроетъ всѣ его казенные и общественные платежи безнедоимочно.

Такимъ образомъ, предлагаемая мѣра сводится къ такому положенію дѣлъ, при коемъ образъ жизни лѣснаго башкира, его заработокъ, его привычки не ломаются, не нарушаются: по прежнему онъ будетъ пасти свой скотъ въ лѣсу и выѣзжать на кочевки, работать на заготовкѣ у лѣсопромышленника и т. д.; все это лишь подчиняется извѣстному порядку и облагается повинностью, которая въ свою очередь погашается процентами съ капитала, вырученнаго отъ продажи лѣса.

Выше, плата за пастбище опредѣлена общею цифрою на 14,400 р. Зимнее продовольствіе скота можно примѣрно опредѣлить слѣдующимъ образомъ. Средняя семья заготовляетъ для своего скота отъ 50 до 100 копенъ сѣна, такимъ образомъ, считая среднее 75 копенъ или

25 копенъ на душу, получимъ годовую потребность лѣснаго башкирскаго населенія въ сѣнѣ 1,000000 копенъ, на сумму, по цѣнѣ копны 5 к. на мѣстѣ, всего 50,000 руб. Такимъ образомъ, сумма повинностей, которую оренбургскимъ лѣснымъ башкирамъ пришлось бы платить въ пользу казны, составила бы 64,400 р., которые однако не вынимались бы, такъ сказать, изъ кармана, а покрывались бы изъ причитающихся по лѣсному капиталу процентовъ; расходъ этотъ, слѣдовательно, не имѣлъ бы никакого неблагопріятнаго вліянія на бюджетъ башкирскаго населенія.

Обратимся къ распредѣленію рубокъ, на тотъ періодъ времени, пока лѣса не будутъ приведены въ окончательное устройство.

При настоящихъ требованіяхъ рынка, оборотъ рубки наиболѣе удобный 120 лѣтъ для бревенъ и 60 лѣтъ для дровъ. Болѣе продолжительный оборотъ даетъ сортименты лѣса, цѣнность которыхъ, вслѣдствіе слабаго прироста и рыночныхъ условій, возрастетъ не пропорціонально увеличенію продолжительности рубки; меньшій оборотъ—даютъ сортименты малоцѣнные.

По настоящему состоянію лѣсныхъ насажденій, лѣсной запасъ можетъ быть при совмѣстной эксплоатаціи башкирскихъ лѣсовъ и Каноникольской дачи, безъ истощенія лѣса, назначенъ къ вырубкѣ, приблизительно на третью часть времени всего оборота рубки, или на 40 лѣтъ. По истеченіи этого періода, подрастающія насажденія на столько подоспѣютъ, что продолженіе ежегодныхъ, правильныхъ рубокъ будетъ вполнѣ возможно.

Размѣръ ежегодной вырубки при такихъ условіяхъ будетъ: для бѣльскаго бассейна, коего запасъ 3,856,000 бревенъ, 96,000 бревенъ, т. е менѣе противъ заготовки предшествующихъ лѣтъ на 47,000 бревенъ, для сакмарскаго бассейна, представляющаго запасъ 1,462,000 бревенъ и 1,213,000 дровъ—около 36,000 бревенъ, т. е. на 171,000 менѣе противъ настоящей рубки, а дровъ 30,000 сплавн. саж., т. е. болѣе ежегодно вырубаемаго количества.

Изъ приведеннаго выше разсчета, съ другой стороны видно, что въ настоящее время заработокъ сельскаго населенія отъ лѣсовъ составляетъ 477,000 рублей, изъ коихъ 269,000 получаются отъ заготовки и сплава 350,400 бревенъ, или почти 77 коп. съ бревна, и 208,000 руб. отъ заготовки 13,690 сплавн. саж. дровъ и коротышей или 15 р 19 к. съ сажени.

Сумма же заработковъ, которую выручитъ населеніе при предлагаемомъ способѣ разработки лѣса, будетъ слѣдующая.

132,000 бревенъ по 77 коп.	101,640
13,690 саж. дровъ и коротышей по 15 р. 19 к.	207,951
Всего.	309,591 р.

Слѣдовательно, заработокъ населенія уменьшится приблизительно на 168,000 руб.

Изъ недобора этого однако значительная часть падаетъ на заводскихъ крестьянъ по заготовкѣ и еще большая на русскія селенія, расположенныя по теченію рѣкъ и принимающія участіе въ сплавѣ. Такимъ образомъ, недоборъ башкиръ по заработкамъ будетъ ни въ какомъ случаѣ не болѣе половины означенной цифры, т. е. 84,000 р.

Таково будетъ положеніе, если всѣ лѣса башкирскіе и частные поступятъ въ руки казны, и будутъ эксплоатироваться по одному плану; но такъ какъ подобное положеніе сразу наступить не можетъ, и для установленія его потребуется время, то надо полагать, что сокращеніе эксплоатаціи лѣсовъ, поступившихъ въ вѣдѣніе казны, не минуемо вызоветъ усиленную эксплоатацію лѣсовъ частныхъ, которые еще обладаютъ значительными матеріалами. Если эта форсированная эксплоатація будетъ пополнять только половину количественной разности настоящей эксплоатаціи съ предполагаемой, въ чемъ нельзя сомнѣваться, такъ какъ запасъ лѣса частныхъ дачъ составляетъ около половины запаса башкирскихъ дачъ, то потеря башкирскаго населенія въ заработкахъ низводится, приблизительно, до 40,000 руб. въ годъ. Сведя всѣ выведенныя цифры, выражающія расходы башкирскаго населенія и недоборъ въ заработкахъ, вызываемые предлагаемымъ порядкомъ вещей, получаемъ слѣдующій выводъ:

Пастьба скота.	14,400 р.
Покосы и кочевки.	50,000 »
Уменьшеніе заработка	40,000 »
Пошлины, платимыя лѣсопромышленниками въ пользу обществъ	25,000 »
Темные расходы.	4,000 »
Итого . . .	133,400 р.

Вотъ эта сумма и должна служить исходнымъ основаніемъ для опредѣленія той цѣнности, которую въ видѣ лѣса башкиры уступятъ правительству и эту то сумму казна ежегодно должна будетъ возмѣщать, чтобы не нарушить существующаго экономическаго строя башскаго населенія.

Источникомъ къ покрытію этого возмѣщенія, конечно, долженъ быть тотъ же пріобрѣтенный лѣсъ.

Для опредѣленія цѣнности матеріала, предположеннаго къ ежегодной вырубкѣ, обратимся къ сопоставленію расходовъ по лѣсному промыслу съ цѣнами, существующими на рынкѣ.

Мы видѣли, что 8 вершковое, среднее, нормальное бревно тре-

буетъ расхода, не считая пошлины и темныхъ расходовъ, для бѣльскаго бассейна 2 р. 30 к. и для сакмарскаго 1 р. 50 к. Такъ какъ средняя продажная цѣна такого бревна въ мѣстахъ сбыта 3 р. 50 к., то цѣнность его на корню въ бѣльскомъ бассейнѣ—1 р. 20 к. и въ сакмарскомъ - 2 р. Дрова и коротыши при средней цѣнѣ 40 руб. на рынкѣ требуютъ расходовъ въ округѣ березовые и сосновые 28 р.; такимъ образомъ цѣнность ихъ на корню 12 руб. Если изъ выведенныхъ цѣнъ отчислить 20% на рискъ и въ вознагражденіе коммисіонеру, т. е. лѣсопромышленнику, то дѣйствительныя цѣны на корню лѣсныхъ матеріаловъ выразятся слѣдующими цифрами: бревна—бѣльскіе 8 вершковъ въ отрубѣ, при длинѣ отъ 3 до 5 саж. 96 к; сакмарскіе—1 р. 60 к.; дрова 9 р. 60 к.

Цѣны эти, конечно, нельзя принять за безусловно вѣрныя, но во всякомъ случаѣ, онѣ минимальныя. Умѣнье принять заготовку, распорядиться сплавомъ, снабженіе рабочихъ провизіей и другими предметами потребленія,—все это даетъ такія значительныя сокращенія расходовъ, что можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значительно повысить цѣнность лѣса на корню. Такое положеніе наглядно доказано бывшими въ послѣдніе годы продажами изъ Кананикольской дачи, гдѣ дрова доходили до 16 руб. 25 коп. за сплавную сажень, коротыши почти до 19 р., а бревна сакмарскаго бассейна отъ 1 р. 60 к. до 3 р. 20 к. за 8 вершковое бревно на корню.

Изъ вѣдомостей, помѣщенныхъ въ настоящей замѣткѣ, видно, что наличный лѣсной запасъ башкирскихъ дачъ Оренбургской губерніи вмѣстѣ съ Кананикольской и не считая частныхъ, состоитъ изъ 1.152.000 бревенъ и 468,000 сплавн. саж. дровъ по Сакмарскому бассейну, а по бѣльскому изъ 3.856.000 бревенъ. Такимъ образомъ, предназначая запасъ этотъ къ вырубкѣ въ 40 лѣтъ, окажется, что ежегодно можетъ быть вырубаемо: въ Сакмарскомъ бассейнѣ безъ малаго 29,000 бревенъ и 11,700 сплавн. саж. дровъ и въ Бѣльскомъ бассейнѣ 96,400 бревенъ.

29.000 бревенъ сакмар. по 1 р. 60 к. даютъ выручку	41.600
96,000 бревенъ бѣльскихъ по 96 к. даютъ выручку .	92.547
167.000 саж. дровъ бѣльскихъ по 9 р. 60 к. даютъ выручку	112.320
Пастбище и кочевки	14.400
Сѣнокошеніе	50.000

Смолокуреніе, право охоты, пастбище и сѣнокошеніе не башкиръ, можетъ дать примѣрно	8.000
Итого . . .	318.864[1])

Годовой расходъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) возмѣщеніе башкирамъ потерь отъ отчужденія лѣсовъ: отъ пастбища	14.400
» сѣнокошенія	50.000
» лѣсныхъ пошлинъ	25.000
» темныхъ расходовъ	4.000
» недобора по заработкамъ	40.000
Итого . . .	133.400
б) На эксплоатацію приблизительно милліона десятинъ, имѣющихъ перейти въ собственность государства, а именно: на содержаніе 10-ти лѣсничихъ	15,000
на содержаніе 150 лѣсныхъ сторожей и объѣздчиковъ по 100 руб.	15.000
повинностей	25.000
общіе расходы	10.000
устройство лѣсовъ по 50 тыс. десятинъ ежегодно	15.000
Итого . . .	80.000
Остается на ежегодное погашеніе капитала, затраченнаго на покупку лѣсовъ	105.164
Балансъ. .	318.864

Конечно, какъ уже объяснено, цифры эти далеко не могутъ считаться точными, однако наименѣе подкрѣпленныя изъ нихъ, попадаясь одинаково въ активѣ и пассивѣ приведенаго расчета, не могутъ повлечь за собою невѣрности въ конечныхъ выводахъ.

Остается, по суммѣ годоваго оборота, опредѣлить размѣръ того капитала, который представляетъ собою цѣнность предлагаемаго къ покупкѣ лѣса.

Процентъ, изъ коего у насъ принято капитализировать земельную собственность изъ приносимаго ею дохода, установленъ не менѣе шести; процентъ этотъ, при обезцѣненіи въ настоящее время у насъ земли, въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности и капитализируемый изъ него доходъ даетъ существующія продажныя цѣны. Иногда колебанія дѣйствительной доходности по

[1]) Въ сумму эту не включены золотоносныя розсыпи, которыя составляютъ предметъ особой оцѣнки.

отношенію къ существующимъ продажнымъ цѣнамъ доходятъ до семи процентовъ и въ рѣдкихъ, исключительныхъ, случаяхъ падаютъ до пяти.

Принимая за основанія капитализаціи доходъ съ лѣсовъ за шести процентный, получимъ цѣнность ихъ, считая въ томъ числѣ и Кананикольскую дачу, 4.249,400 руб., при чемъ доходъ составляется, по вышеприведенному расчету, изъ суммы, идущей на возмѣщеніе потерь башкировъ 133.400 р. и ежегоднаго дохода 105.464 р.

Для покрытія выше опредѣленной цѣнности башкирскихъ лѣсовъ, провѣренной послѣдующими болѣе точными изслѣдованіями, правительству и слѣдуетъ сдѣлать заемъ, выпустивъ для этой цѣли пятипроцентныя бумаги. Бумаги эти, выпущенныя подъ залогъ пріобрѣтеннаго имущества, не должны реализовываться посредствомъ подписки и при содѣйствіи биржи. Ихъ слѣдуетъ прямо выдать кредиторамъ—башкирамъ и придать имъ сколь-возможно менѣе подвижной характеръ.—Онѣ должны, такъ сказать, изображать собою ту самую земельную собственность, къ оплатѣ коей служатъ, и потому отчуждаться не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, съ примѣненіемъ къ нимъ условій, установленныхъ положеніемъ о башкирахъ и дополнительными къ нему узаконеніями; за ежегодною уплатою по бумагамъ этимъ пяти процентнаго роста, шестой процентъ доходности можетъ быть отчисляемъ для образованія особаго капитала, котораго назначеніе—служить фондомъ для погашенія капитальной суммы по бумагамъ. Погашеніе это не должно быть обусловлено ежегодными тиражами, а правительству слѣдуетъ предоставить себѣ право погашенія ихъ по своему усмотрѣнію, посредствомъ выкупа по нарицательной цѣнѣ.

Разсчетъ денежнаго оборота при этихъ условіяхъ будетъ слѣдующій: башкирское населеніе получитъ билетовъ на сумму, приносящую, изъ 5%, годовой доходъ 133,400 р., т. е. столько, сколько башкирское населеніе теряетъ съ отчужденіемъ принадлежащихъ ему лѣсовъ, а капитальная сумма билетовъ будетъ 2,668,000 руб. Процентъ погашенія на эту сумму равняется 13,340 р. Вычитая его изъ свободной суммы годоваго дохода 105,464 р., получимъ цифру 92,124 р., долженствующихъ выражать собою шесть процентовъ съ цѣнности, въ которой можетъ остаться за казною Кананикольская дача. Такимъ образомъ, цѣнность этой дачи выразится суммою 1,535,400 р. Хотя сумма эта и менѣе дѣйствительной цѣнности дачи, но она близко подходитъ къ суммѣ долга и накладныхъ платежей, числящихся за ней въ настоящее время Саратовско-Симбирскому Земельному Банку, а затѣмъ, за невозможностью разсчитывать найти частнаго покупателя и за эту сумму, во всякомъ случаѣ, должна считаться до-

статочной продажной цѣной. Выпущеннымъ бумагамъ можетъ быть присвоено наименованіе: «башкирскихъ лѣсныхъ непрерывно доходныхъ залоговыхъ свидѣтельствъ». Проценты, получаемые съ означенныхъ свидѣтельствъ, должны распредѣляться согласно 27 прилож. къ ст. 16 положенія о башкирахъ, а именно: 10% должны причисляться къ капиталу, обращающемуся въ ссудной кассѣ, 20% обращаться въ мирской капиталъ, изъ остальныхъ 70% должны оплачиваться повинности, платежи за кочевки, пастбища и сѣнокошеніе, а остающаяся часть, если общество не пожелаетъ обратить ее въ мирской капиталъ или ссудную кассу, можно будетъ раздѣлять по равной части между всѣми вотчинниками, коимъ принадлежатъ процентныя бумаги.

Въ заключеніе, позволю себѣ повторить: только отчужденіемъ въ казну всѣхъ лѣсовъ Башкиріи, какъ еще находящихся во владѣніи башкиръ, такъ, по возможности, и перешедшихъ въ частныя руки, можно предупредить лѣсоистребленіе въ Оренбургскомъ краѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить матеріальный бытъ населенія въ будущемъ. Я пойду далѣе и скажу, что только этимъ путемъ возможно достичь вообще сохраненія у насъ лѣсовъ, которыми мѣстами еще богато наше обширное отечество,—и вышеприведенный способъ оплаты ихъ кредитными бумагами, съ небольшими видоизмѣненіями, одинаково удобопримѣнимъ ко всѣмъ мѣстностямъ.